

Б.Ю. ЮХАНАНОВ

Недо росль

МОСКВА
2014

УДК 792.2.03 (474.5-25) (093.3)+821.161.1.09.
ББК 85.334.3+ 83.3 (2Рос=РУС)1
Ю 94

Серия «Театр и его дневник»

Юхананов Б.Ю.

Ю94 Недоросль. М.: Фонд поддержки и развития Электротеатра
Станиславский, 2015 – 206 с.: ил.

Отправной точкой для Бориса Юхананова в работе над спектаклем «Недоросль» в вильнюсском Русском драматическом театре стала «виртуальная» реконструкция спектакля по «Недорослю» Д. Фонвизина, предпринятая в 1911 году режиссером, актером и театроведом Юрием Озаровским в специальном издании «театрального пособия» из серии «Пьесы художественного репертуара и постановка их на сцене». Книга представляет собой режиссерский дневник, к которому в 1999 году предельно откровенно обращается режиссер во время работы над спектаклем.

УДК 792.2.03 (474.5-25) (093.3)+821.161.1.09.
ББК 85.334.3+ 83.3 (2Рос=РУС)1

ISBN 978-5-905981-04-3

© Борис Юхананов, 2015 г.

«ТЕАТР И ЕГО ДНЕВНИК». Это издательский проект – особая линия, которая должна включить в себя репрезентацию крупных режиссерских имен, самых разных, подчас даже противоположных друг другу, не связанных между собой ничем, кроме участия в сегодняшнем, вчерашнем и завтрашнем времени культуры. «Вчера» и «завтра» на культурной территории воспринимаются неразрывно. Мы придаем их представлению инновационный и неожиданный ракурс. ¶ Суть этой линии в том, что, поставив перед собой задачу представить спектакль вместе с его главным автором – режиссером, и режиссера вместе с его детищем-спектаклем, мы пытаемся ее решить не при помощи интерпретационных текстов об этом спектакле и не посредством диалога с мастером (интервью с режиссерами – это замечательный формат, но он не дает универсально взглянуть на саму эту территорию, пережить ее в подлинной полноте). Мы предпринимаем контекстуальную репрезентацию, то есть хотим издать процессуальное произведение – живое, полноценное, трехмерное, казалось бы, не поддающееся линейному переводу в текст. Мы пытаемся не просто рассказать о произведении, а дать ему вторую жизнь средствами книги. ¶ Мы представим не только контекст самого произведения, получающего вторую жизнь, но и контекст, в котором это произведение выросло, без которого оно подлинно понято быть не может. То есть, в каком-то смысле, попытаемся развить систему восприятия театра, воспользоваться издательской территорией, чтобы получить для театра новое измерение, а не просто перевести театр из спектакля в книгу. ¶ Это издание театра – создание театра средствами книжного дела. ¶ О чем тут идет речь? Что создаст этот формат, предлагаемый нами в инновационном режиме? Это следующие элементы, которые неизменно будут появляться в каждом издании – всегда по-новому, исходя из уникальности той или иной персоны или произведения. ¶ В первую очередь это дневник режиссера. ¶ Потаенная суть режиссерской профессии заключается в неизбывном, невероятном одиночестве, в котором происходит основной акт труда, выпуска, производства спектакля. Режиссер по определению тот, кому никто не может помочь, кто справляется с подвигом постановки и тратит это деяние на всех прекрасных участников процесса. ¶ В монологической форме дневника, где естественным образом, присущим корневым особенностям режиссуры, пронзительный, обнаженный лиризм сопряжен с методологией, с разбором, с напряженной интригой осуществления дела, театр может выразиться в своей полноте, в отличие от диалога интервьюера и режиссера, где театр оказывается

разделен и его репрезентация скользит по поверхности. ¶ Дневник режиссера – это всегда дневник дела и дневник души, которая страдает в процессах осуществления этого дела. ¶ В театральной традиции есть образцы удивительных публикаций – такие, например, как книги Эфроса, построенные на дневниковых записях. Дневниковый жанр – один из центральных в литературе. В данном случае он оказывается неразрывно и конкретно сопряжен с созидательной художественной деятельностью режиссера – производством спектакля. Именно этот ракурс нам интересен. Так мы начинаем труд овеществления театра на территории книги. ¶ Не менее важен и разнообразный контекстуальный материал. Это может быть графика художников, фотографии спектакля, видеозаписи, экскурсии особого рода, организованные так, чтобы создать систему смотровых площадок, позволяющих осветить этот спектакль полным образом. ¶ Все эти материалы, связанные с конкретностью того или иного свершившегося акта постановки, мы собираем воедино и отправляем в вереницу издательской линии проекта. ¶ Этот проект мы намереваемся осуществлять на протяжении достаточно долгого периода, чтобы сюда были включены самые разные имена. ¶ Фундаментом издательской линии будут несколько книг, построенных на романе-дневнике Б. Юхананова. ¶ «ТЕАТР И ЕГО ДНЕВНИК» – это парафраз знаменитой манифестальной книги XX века «Театр и его двойник» А. Арто. ¶ У названия будет своя игра. В некоторых изданиях «Театр» вырастет с заглавной буквы, а «его дневник» останется в строчных. В каких-то «театр» будет писаться с маленькой буквы, а вырастет «Его» – в случае, если это опыт религиозного, духовного, мистериального спектакля, связанный с торжеством этого местоимения, входящего в образ Божества. Или главным станет «Дневник» – стражданье режиссерской души в процессе производства спектакля. Разные формы, разные игры с названием, но от этого сам концепт не меняется, а лишь обогащается. ¶ Издание, с которого мы хотим начать нашу линию «ТЕАТР И ЕГО ДНЕВНИК», построено вокруг спектакля «Недоросль», поставленного Б. Юханановым в Вильнюсе в 1999 г. Эта книга должна стать программной для всего проекта, раскрывающей его природу. Здесь «ТЕАТР И ЕГО ДНЕВНИК» вступает во взаимодействие с потрясающим опытом, произведенным в Серебряном веке русской культуры. Замечательный режиссер, подлинный артист и, как мы сейчас бы сказали, культуролог, знаток Петровской эпохи Юрий Эрастович Озаровский в самом начале XX века затеял поразительный по своей утопической красоте и в то же время культурной альтруистической мас-

штабности художественный проект – издательскую серию «Пьесы художественного репертуара», намереваясь облечь в книжную форму жемчужины русской драматической мысли. ¶ Он начал этот проект с первой русской пьесы – фонвизинского «Недоросля», 100-летие премьеры которого было отмечено в 1882 г. юбилейной постановкой в императорском Александринском театре в Санкт-Петербурге. Еще через три десятилетия Озаровский, сам петербуржец и режиссер той же Александринки, предпринимает свое невероятное издание. Что же он делает? Он осуществляет, как сейчас бы сказали, виртуальную реконструкцию спектакля. Он призывает лучших мастеров своего времени – архитекторов, театральных художников, специалистов по гриму, по парикам, по театральному костюму, а сам создает подробнейшую запись мизансцен спектакля. Для этого он берет текст Фонвизина и, как свойственно режиссерской культуре XIX века (планировочной режиссуре), создает потрясающе подробную планировку этого текста. ¶ Что это такое? ¶ Вот пример реплики из планировочной записи Озаровского:

Вральмань:... Такъ и путеть плагоденствіе Пожіе.

Простакова: *(перейдя передъ Вральманъ 42/38–9/10)*

Вотъ какъ надобно тебѣ на свѣтѣ жить,

Митрофанушка!

Митрофанъ: *(вскочивъ съ дивана и севъ на него – б)*

Я и самъ, матушка, до умниц-то

не охотникъ.

Свой братъ завсегда лучше.

Планшет сцены разбивался на определенные уровни по глубине, и в этих уровнях расставлялась система точек, по которым перемещались актеры. Точки обозначались цифрами. Это и есть собственно мизансценирование, план. Так записывался, так строился спектакль. Возникало его дигитальное измерение. ¶ Итак: Озаровский разрабатывает схему идеальной по глубине сцены. Вместе с живописцем и театральным художником Николаем Клодтом (внуком знаменитого скульптора) он создает «идеальный» павильон. Делаются эскизы мебели, костюмов, описания персонажей и т. д. ¶ 1911 г. – Режиссер Ю. Озаровский совершает виртуальную реконструкцию спектакля «Недоросль», некогда поставленного на императорской сцене. Для этого он издает книгу в форме «Пособия для режиссеров, театральных дирекций, драматических артистов,

драматических школ, любителей драматического искусства», включая в свое издание массу контекстуальных материалов: дневники Фонвизина, эскизы мебели, париков и т. д. ¶ 1998 г. – Режиссер Б. Юхананов обращается к изданию Озаровского и совершает особого рода художественный и культурный жест – решает, что будет ставить не пьесу «Недоросль», а книгу Озаровского. Он хочет воплотить в реальность эту реконструкцию. ¶ 1999 г. – В Русский драматический театр Литвы пришел руководителем композитор и джазовый барабанщик Владимир Тарасов. Он дает зеленый свет Б. Юхананову, и уникальный проект начинается. ¶ На границе двух тысячелетий осуществляется реконструкция реконструкции – постановка книги, которая сама по себе уже является постановкой. Бумажный театр переходит в театр реальный. ¶ Спектакль состоялся, имел успех, получил много отзывов в прессе. На премьере был снят видеофильм. А все время работы над постановкой Б. Юхананов вел дневник режиссера. ¶ В издание, с которого начинается линия «ТЕАТР И ЕГО ДНЕВНИК», мы включаем дневник Юхананова, фрагменты из книги Озаровского и фотоальбом, в котором зафиксирована удивительная игра в спектакль, родившийся как виртуальная греза эпохи модерна. ¶ Таким образом, в нашей книге встречаются три времени: классическая эпоха Российской империи, Серебряный век, как высшая точка развития русского государства, и время нынешнее, эпоха перехода в новое для России состояние государства и одновременно в новое понимание театра и культуры.

«ИЗМЕНЧИВАЯ ТЕНЬ». ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В центре книги «Театр и его дневник. Недоросль» находится текст более чем значительный. С комедии Дениса Фонвизина «Недоросль», написанной в 1782 году, в определенном смысле начинается тот русский драматический театр, который в разных видах и формах продолжает существовать и сегодня. Разумеется, пьесы писали и ставили и до Фонвизина. Однако «Недоросль» – первая пьеса, которая не просто была сыграна и имела успех, но пьеса, для которой день премьеры оказался лишь днем рождения, моментом появления на свет. В отличие от остальных русских пьес, написанных до Фонвизина, и от ранних пьес самого Фонвизина, «Недоросль» появился, чтобы остаться, навсегда став частью русского и мирового театра. Появился для того, чтобы в дальнейшем пережить самые разные, необыкновенные трансформации, а именно способность инициировать и переживать трансформации,

что является условием существования текста в культуре и истории. Поэтому слово «трансформация» в данном контексте является ключевым – оно определяет характер и содержание как этого издания, так и всей серии «ТЕАТР И ЕГО ДНЕВНИК».

***

Всего несколько десятилетий назад у людей театра – теоретиков, критиков, историков и практиков – была масса разногласий практически по всем вопросам, касающимся главного предмета их профессионального интереса. Любой разговор об актерской игре, режиссуре, тенденциях сезона, кризисе современной драматургии (а современная драматургия почему-то в кризисе во все времена) по форме, стилю и сути не мог быть ничем, кроме дискуссии. Но в одном вопросе царил почти согласие, так что он даже и не обсуждался (кстати, напрасно не обсуждался): в вопросе о принципиальном отличии театра от всех других искусств. ¶ Отличие это заключается в том, что по причине отсутствия постоянного материального носителя произведение театрального искусства существует во времени и пространстве по другим законам, чем картина, симфония, роман или фильм. Спектакль, в принципе, нельзя «пересмотреть» – заканчиваясь, он всякий раз прекращает свое существование. В следующий раз – те же самые люди на той же самой сцене разыграют ту же самую пьесу, и это будет другой спектакль. ¶ Самые серьезные последствия «отсутствия носителя» всегда имело для истории театрального искусства, которая очень сильно отличается от истории всех остальных искусств. Многие ли об этом помнят? Если у вас на полке стоит, допустим, многотомник «История мирового театра» и аналогичный многотомник «История мирового кино», то это два совершенно разных по сути издания. Просто потому что ни авторы, ни читатели «Истории мирового театра» никогда не видели и не увидят того, о чем там написано (кроме, может быть, содержимого одной-двух последних глав), а нашим представлениям и об античном театре, и о театре Серебряного века суждено оставаться умозрительными, вычисленными, вымышленными. От прошедшего театра остаются «косвенные улики» – свидетельства, предметы, тексты, иконография, влияния, традиции, школы – самого же его не существует. ¶ Стоит еще напомнить, что люди театра по этой же самой причине всегда считали свою профессиональную судьбу самой сложной и самой неблагоприятной. И всегда мечтали о чем-то, сопоставимом с музыкальной партитурой, о системе нотации, которая позволит записывать, читать

и хранить спектакль. ¶ (Отступление. Я знаю, что музыканты и музыковеды меня сейчас поправят и разъяснят, что с партитурами дело обстоит тоже совсем не так однозначно, и что свободы интерпретации у музыканта-исполнителя часто не меньше, чем у театрального актера. Но тем не менее: наше периферийное незнание, касающееся, скажем, некоторых темпов, длин и высот в партитуре Моцарта, нельзя сравнить с нашим тотальным незнанием, касающимся, скажем, того, как Мария Николаевна Ермолова играла Орлеанскую деву.) ¶ Так или иначе, театр всегда пытался найти способ фиксации своего произведения, своего продукта – спектакля, – как с помощью разнообразных систем нотации, так и с помощью фотографии, кино, аудио- и видеозаписи. В конце XX – начале XXI века казалось, что эти попытки имеют все шансы на успех, потому что настало время изощенного и одновременно стремительного развития записывающей техники. Камеры становились все легче, проще и бесшумнее, хранение любых масс цифровых данных с какого-то момента больше не составляло проблемы, обслуживание аппаратуры перестало требовать наличия массы высокоспециализированного персонала. ¶ Короче говоря, сегодня любой спектакль без особого труда можно записать в звуке, цвете и свете, как он есть. ¶ Что от этого изменилось? Очень многое, главным образом для тех, кто занимается театром профессионально. Но одновременно с этим стало окончательно очевидно то, о чем мы догадывались и раньше. Мы получили возможность сохранять не спектакль, а следы спектакля. Сам же спектакль, как и прежде, переставал существовать в тот момент, когда в (условном) зале зажигался (условный) свет. ¶ Я говорю об этом так подробно здесь и сейчас, – потому что, разумеется, это имеет прямое отношение к той книге, которая лежит перед вами. И к ее автору, режиссеру спектакля «Недоросль», художественному руководителю электротeatра СТАНИСЛАВСКИЙ, создателю проекта-серии «Театр и его дневник» Борису Юхананову. Потому что, на мой взгляд, он является одним из тех людей, у которого есть практический ответ на этот вопрос. Свидетельством чему, в частности, является и эта книга. Которая появилась вовсе не для того, чтобы напомнить, каким был когда-то один успешный, интересный, важный спектакль. А для того, чтобы дать этому самому спектаклю возможность продолжить существовать через много лет после его физического исчезновения со сцены. ¶ Я не знаю второго человека в современном театре, для которого в той же степени, как для Юхананова, важна трансформация, трансфигурация (в изначальном значении слова – «преображение») спектакля и людей, к нему причастных. Если бы меня как театрального критика, то есть в некотором смысле «квалифицированного зрителя», спросили бы, в чем «зерно» театральной

работы Бориса Юхананова, я бы сказала, что она создает – вместо театра отражений – театр преobraжений. ¶ Театр преobraжений Бориса Юхананова – это условное место, топос, универсальная художественная среда, устроенная таким образом, что в ней все является формой существования спектакля, а каждая часть работы имеет не только прикладной смысл, но и является инкарнацией, местом обитания целого, и в этом смысле имеет самостоятельную ценность. И то, что мы видим, как зрители, заняв место в зале, – одна, – очень важная, главная, но только одна, – ипостась существования спектакля. ¶ Юхананов с самого начала был режиссером, которому спектакль (фильм, книга, инсталляция) меньше всего интересен как «монокультура» – в его проекты ведет множество дверей и путей, и он сам эти пути всегда устраивает сознательно. Видеосъемка, аудиозаписи, фотографии, конференции, кооперации, публикации и издательская деятельность сопровождают практически любой его спектакль. Это не работа для будущего архива, вернее, не только и не столько для него (хотя архивариусу здесь всегда есть, чем заняться), а для того, чтобы у каждого спектакля, каждого проекта было достаточно живого и полноценного материала, обеспечивающего ему в любой момент продолжение существования в разных формах. В идеале каждый такой проект вовлекает в процесс трансформации-трансфигурации не только жанры и формы, но и времена. ¶ Сейчас перед вами – очередной этап одной из таких историй-трансформаций: эта книга появилась из соединения текстов, которые по отдельности и в обычных обстоятельствах не предназначены для читательской аудитории, сколько-нибудь широкой. Стенограммы репетиций, как правило, – вещь с грифом «для служебного пользования», а личный дневник режиссера – вещь с грифом «совершенно секретно». Но в данном случае и авторы, и герои, и участники, да и сам спектакль становятся персонажами, обитателями многослойного и многоугольного романного пространства – ведущего читателя от пьесы Дениса Фонвизина «Недоросль» через книгу-реконструкцию Юрия Озаровского «Недоросль», изданную в 1911 году, через спектакль Бориса Юхананова «Недоросль», поставленный в Вильнюсе в 1999 году, к книге «Недоросль», изданной в 2014 году в серии «Театр и его дневник».

Ольга Федянина

ТЕТРАДЬ НАЧАТА В ВИЛЬНЮСЕ 27.08.1999. **НОЧЬ С 27 НА 28 АВГУСТА** ¶ Я первый день в Вильнюсе. С 4 часов на ногах – белорусские таможенники. Наглый тип с подлым лицом буквально впился в доллары моего попутчика Гедриуса и конфисковал у него сотню, после забрал 20 долларов. Чистая беспардонная взятка. ¶ Володя Тарасов¹ уже сидел на лавочке точно против моего вагона. Рыжий нимб, лохматый, сократовский лоб, вывернутая ступня, но при этом стремительная походка, джазовая энергия. ¶ Мы покатали в домашний отельчик рядом с вокзалом. В комнатке (где и пишу после всего дня) с тремя кроватями, без душа и т.д. (временно – на два дня). Я бросил вещи и приоделся: испанские ботинки, черные джинсы, серая майка с эмблемой Lacoste и крокодильчик зеленый с красной пастью + льняной пиджак. Отправились в его просторный дом, где жена Валя – балерина, естественно, бывшая, – угостила гостеприимным завтраком, и рыжая дочка Маша, и рыжий сынишка Петька. На стенах – картины концептуальной гвардии 70-х, внизу балетный класс для жены и дочери. ¶ В театре. Встреча с актерами. Весь состав в зале, человек сорок. Моя сжатая речь. В общем, все поехало нормально. Актеры, конечно, дети. Деревца. Я тыкал пальцем, играя в распределение. На осинку – береза, на дубок – липа, и те послушно кивали, оказывается, «я береза», «а я пень».

¶ Потом выставил два стола на сцене – читка по ролям. ¶ Мои комментарии:

1) оппозиция, Священная Деревенька – Империя. 2) Стародум – правила, т.е. острый, свежий смысл – не духовка, а «имперская прагматика», например (оппозиция из реплик Стародума), знатный – богач. Здесь не проповедь, а наука деятельной жизни. Беспощадность Империи, два мира – два Шапиро. ¶ Жизнетворческий образ², по сути, тот же, и Империя входит в театрик. ¶ Володя вечером мне: «Все произошло на сто процентов. Как я и ожидал». ¶ К 19:00 поехали на «Фауста» во флигелек к Эймутасу Някрошюсу³, его «Форт». ¶ Сам Някрошюс у дома. Отговаривал идти на это ме-

роприятие. ¶ Странно – это же его дом... ¶ Зашли – вышли. Актер перед микрофоном бубнил новый перевод «Фауста» на литовский. ¶ Встретил Юлиуса Лозорайтиса⁴: «Боря, я стал папарацци!» (журналист крупной газеты) ¶ Зайдет на днях, тогда подробнее пообщаемся... + какая-то важная, умная, зрелая, годам к 60, театровед-деятельница... ¶ У Някрошюса неожиданно низкий голос. ¶ Приметлив – взгляд тяжеловат и неприличный живот, бурдючок. Стиль: сермяга – лапидарность – внимательность. ¶ Ночью из кабинета Володи отзвонил Юрке⁵ и Андриюше⁶. Все. Пошло-

поехало. ¶ Сейчас самое важное – сделать точное распределение. ¶ Пока ясна только одна Простакова – Майвина Елена Григорьевна⁷. ¶ Завтра в 10:00 встреча с гримером. ¶ С 11:00 до 19:00 репетиция, читка с актерами. **28 АВГУСТА 1999 ГОДА. ВЕЧЕР** ¶ Второй день в Вильнюсе. ¶ Большая репетиция. Сложная. Первая половина хорошо шла и трудно – сцена с тришкиным кафтаном. ¶ Финал... Услышали предложение: трагизм абсолютной гибели Деревеньки. ¶ Сам разбор записывать не буду – пишется на пленку⁸, – разве что отдельные важные идеи. ¶ Репетиция закончилась аплодисментами... Трогательно говорила Елена Григорьевна, как она ко мне прониклась... ¶ «Метаморфоза Софьи», может быть, взять Манскую⁹... Они будут похожи с Кичом¹⁰. ¶ Бедные актеры. Все время спрашивали: «А вы не ставили это раньше?» Привыкли к повторам. ¶ Потом разговор со звукорежиссером...

¶ С Володей перекусил в ресторанчике на площади. ¶ Рано вернулся в гостиницу. ¶ Сегодня я один на весь двор... ¶ Работаю с текстом. **29 АВГУСТА 1999 ГОДА. УТРО** ¶ Сны... ¶ Огромный сон с Васильевым¹¹... ¶ Огромная театральная акция на природе в ландшафте. Лес. Потом флигеля-дома. Какие-то смонтированные фильмы, их показы. Бесование – ролевое. Какая-то девка у ворот в парк, где разворачивается второе действие. У нас с ней любовь. У нее жаркая ко мне. ¶ Потом я иду в парк как бы на вторую часть. ¶ Там уже и Васильев.

Он должен показывать игроков. И говорит мне: «У Лысцова¹² ты немешь...» И это почему-то меня страшно обижает несправедливостью и неправдой этого мнения. О чем я ему и говорю. И он как-то беззлобно, чуть виновато признает эту самую свою несправедливость. Там же Васи Скорика¹³ молодцы что-то таскают тяжелое из грузовика – в общем, военно-театральные учения. ¶ Сейчас побреюсь, позавтракаю, и опять репетиция в 11:00. ¶ Володя Тарасов подарил и надписал свою книгу «О трио»¹⁴ – хорошая – масса знакомых имен – атмосфера – читается.

29 АВГУСТА 1999 ГОДА. ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР

¶ Утром за мной заехал Володя Тарасов, и мы отправились в театр. Я сразу на репетицию. Актеры уже были. Продолжили читку с выходами в мой разбор и их пробами. Вся труппа сидит. В общем, все уже втягиваются. ¶ Сегодня взяли: сцену с учителем, начало с Митрофанушкой (два раза с двумя составами), первую сцену с Софьей, вторую сцену с Простаковым. ¶ Потом в ресторане в ратуше (первый литовский театр) долго говорили. Я заказал луковый суп и салат. ¶ Говорили о поколениях. Володя сказал, что, когда он наводил справки: у профессионалов «обо мне очень высокое мнение», у попсы «нет судьбы» в смысле престижных карьерных акций.

30 АВГУСТА 1999 ГОДА. УТРО

¶ Сегодня репетиций нет. Встреча в театре с Володей в 10:30–11:00. Встреча с осветителем. ¶ Надо звонить Харикову. Сказать, м.б., он купит волос для париков. ¶ Звонить Кузе... ¶ М.б., звонить Кичу...

30 АВГУСТА 1999 ГОДА. ВЕЧЕР. ГОСТИНИЦА ¶ Утром уехал в театр. ¶ С актерами репетиции не было – у них в понедельник выходной. ¶ Сегодня почему-то стала подступать тревога... ¶ Нет! Все хорошо! ¶ Но чуть тревожно – слишком хорошо все начинается. Надо удерживать и развивать. Каждый следующий шаг сложнее. ¶ Говорил с Таней¹⁵ – актриса + продюсер-менеджер – м.б., пригласит на Софью и на Милона мне актеров со стороны. ¶ Здесь есть свои опасности... ¶ + экзальтирован-

ное отношение ко мне здесь всех может... обернуться... ¶ Показал Володе кое-что фрагментами с промоткой: балет¹⁶, «Сад»,¹⁷ «Фауста»¹⁸ Брунера¹⁹. Вроде бы ему понравилось. Оставил кассеты с Кичом + «Фауст» + Брунер. Пока все... (Маленький плохой телевизорик.) ¶ Вечером нас принимал Саулюс²⁰ – директор-менеджер театра + режиссер. Студия на первом этаже в Старом городе. ¶ Ужин: грибы с картошкой, огурцы с медом (своя пасека) + зеленый чай. Индийские благовония + поп-джаз. ¶ В нем есть зачатки мистериальности, большой интерес ко мне, к мето-

ду. Был на репетиции, понравилось...

¶ На столе у него Эфрос²¹. ¶ Звонил Юрке – завтра вышлет чертежи, сказал, что отказался от дерева для павильона.

¶ Кузе... Кузя может приехать только 9-го, а я 10-го должен уезжать... Таким образом, он сможет приступить к репетициям только 18-го – страшно съезжают сроки. Это плохая новость. ¶ Юрка, м.б., прилетит вместе с Володей 5-го.

¶ Итак, мне одному придется идти и по разбору, и по мизансценам. ¶ От дома, который предлагали, отказался – клетушка. Будут искать другую квартиру.

¶ В театре пока с деньгами швах. Министерство не дало сегодня 300 тысяч на реконструкцию. В общем, симптомы тревожные. Как бы не было очередного магического залипуха. ¶ Главное – актеры. Вытаскивать можно только через репетиции... Это уже ясно. ¶ Не терять концентрации. Городок расслабляет.

¶ Внимательнее к старикам – они наиболее чуткие. ¶ Завтра взять: 1) похи-

щение Софьи 2) все имперские сцены ¶ Плюсы провинциального театра – мяли их разные режиссеры – приучены к разным языкам. ¶ Таня сегодня обронила: «Старики в детстве»... ¶ Помнить, что Володя – барабанщик – приучен контролировать сразу несколько барабанов – солист.

31 АВГУСТА 1999 ГОДА. ВЕЧЕР ¶ С утра встреча с литовкой на Софью. Хорошая девочка с сильным голосом. Но акцент. Буду пробовать. ¶ Юрка все еще не прислал чертежи пола. Более того, потерял план сцены: пришлось высылать. ¶ Сегодня на репетиции пробовал имперские сце-

...

ны: первую встречу Правдин – Стародум, далее Стародум – Правдин – Софья – Простакова – Скотинин и т.д., первая встреча Простаковой со Стародумом – «порох в глаз», и т.д. Говорил об игре идей. ¶ Сообщил о двух составах – практически назвал распределение. ¶ Бодэк²² продолжает жаловаться, теперь уже на здоровье. ¶ Почти сделал ошибку – Ефремова²³ отнес во второй состав. ¶ Завтра надо прокомментировать, как эксперимент. ¶ Завтра в 12 придет ТВ – короткий репортаж, будем надеяться, что не испортят репетицию. ¶ Сегодня после репетиции – встреча с литовским актером, но он оказался дико занят уже в других постановках. ¶ Странная Тanya – зачем-то привела его. ¶ Была еще рыженькая с заплаканными глазами. Хорошая. Но это скорее роман, чем роль. ¶ Посмотрел сегодня реппомещение. Пожалуй, возможны два. Первый вариант – малая сцена + второй – зал с зеркалами. ¶ Звонил Кичу. Есть сомнения. ¶ Вечер у Тарасова – слушали его инсталляции. ¶ 1) для мух; 2) для воды; 3) духи. ¶ Могут быть все, надо еще послушать для бумаги. ¶ Мухи – лейтмотив, духи и вода – фон. ¶ Завтра последний день первого этапа – распределение. ¶ В 10:00 – встреча со стажерами. ¶ Жру со страшной силой – три раза в день. ¶ Интермедия: ¶ Простакова отбивается от мух. ¶ Мизансцена: драка – Милон ее, как младенца, держит на руках – Скотинин подбегает и орет в ухо...

1 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО.

8:00 ¶ Снилось, что снимаем какой-то фильм. Хариков добавляет каких-то денег и конфет. ¶ Снилось Маша-Лариса²⁴. Она, как Лиса-Алиса, пыталась у меня уворовать этих денег... ¶ Потом снилось, что ведут Машу-Ларису по дворцовой дороге на конюшню дворцовую роскошную, где сидит вся знать королевства, молодые люди с хлыстами в зале. На ковре навалены седла, хлысты. А преступившие – голозадые – уже лежат в раскорячку перед ними. И так же кладут Машу-Ларису и начинают сечь всех и каждого. ¶ Потом снится мне, что среди «преступников» некий юноша, метис, и вот он как бы

встает под ударами, и если он сможет встать и пойти, то ему дается свобода сама собой, ему просто никто не мешает, а за ним молодая леди, которая его секла, и вот так они и выходят вдвоем оттуда. ¶ Потом снились их уже приключения. Она оказалась что-то типа Леди Саусворк, дочь графа Саусворка, настоятеля Кембриджского монастыря. Их преследуют. Парня насилюют. И в финале они лежат полутелами, без ног, в какой-то полутемной комнате. ¶ Больше сейчас уже ничего не помню. ¶ Страшнейший сон. ¶ В голове «Недоросль» – труппа – распределение. ¶ Фрагменты репетиций – сегодня пятый день.

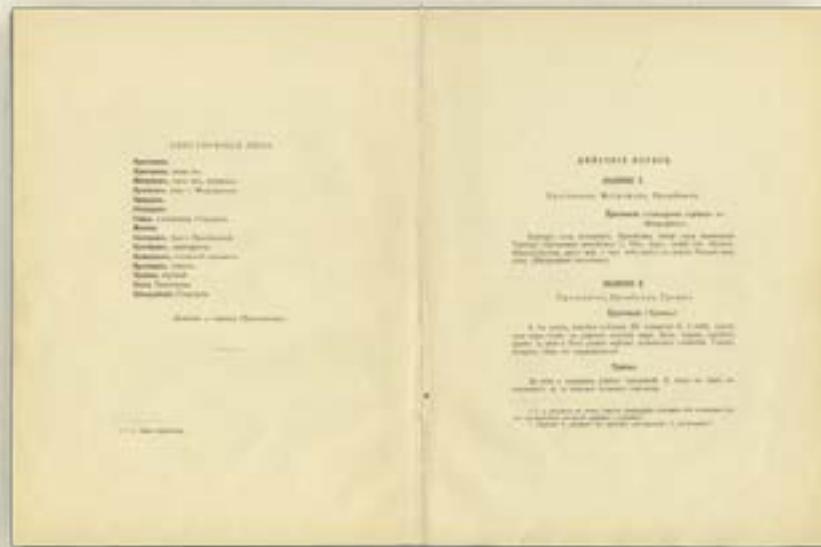
НОЧЬ С 1 НА 2 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА ¶ С утра полная читка всей пьесы. ¶ Первый состав не уложился в три часа. ¶ С шести – второй. Прошел за два часа пятьдесят минут. ¶ Взял двух ассистентов – пока с ними трудный контакт. Не могу даже запомнить их имена. Один – ассистент Вайткуса²⁵. ¶ Читка (вторая) на скорости уводит их из рисунка²⁶, из концепции, но возвращает к органике, текст делается яснее в своей природе. ¶ В конце я выпустил джинна из бутылки – задал вопрос: «Чем заканчивается?». Тут пошло-поехало (пока они далеки от моего предложения). Для них ближе открытая структура (замечание Володи Тарасова).

НОЧЬ СО 2 НА 3 СЕНТЯБРЯ ¶ Сегодня весь день концертывал – общая репетиция по структуре действия со всей труппой – я на сцене, все в зале.

¶ Сегодня же с утра объявили распределение по двум составам. Все нормально. ¶ Я предложил разрабатывать миф-мир, но уже не в рисунке. ¶ Освободил их от КАКИ...²⁷ ¶ Размечал действие по узлам... ¶ Утром был один ассистент – Криступас²⁸, вечером добавился Аудрюс²⁸. Сегодня они просветлели, пошел контакт. ¶ Строю замкнутую структуру. Гибель деревушки – и зарождение новой империи – источник Стародум. ¶ Обостряю ситуацию до предела (см. магнитофон) – гибель Мифа и зарождение цивилизации. ¶ Предлагаю не бояться острого, предельного и вольного рисунка. Убираю психологию. ¶ Короче говоря, дернул чеку в

гостеатре – процесс пошел. ☞ Завтра полный прогон по составам. ☞ Тарасов завтра утром улетает в Москву. Вернутся уже с Хариковым. В воскресенье вечером – я дождусь их в театре. ☞ Завтра у меня после репетиции прогона утром и вечером двух составов совещание по расписанию. ☞ Обучал их сегодня композиционной игре²⁹. Удивительно, что стали различать. ☞ Посмотрим, как сегодняшней концерт отразится в завтрашнем прогоне. ☞ Это вообще правильно начинать репетиции спектакля с его прогонов. ☞ В этом треклятом номере комарье заедает. ☞ *! Когда Простакова «задает» «все ко мне», дать через звук мух, свиней, весь скотный двор + призраки свиней + вся челядь.* ☞ Сон. Снились Руслан³⁰, Глеб³¹, Дулерайн³². Будто мы живем все вместе, я уже частично переехал, но какие-то вещи еще остались. И вот здесь на квартире что-то происходит. Это почему-то два грузовика вещей вывозят из подвалов дома. Там вещи бабушки Руслана, которая умерла. Потом большая тусовка, и у меня во сне чувство, что мне уже не осталось там места, все бумаги в пыли, квартира в грязи. Я зачем-то долго искал среди бумаг свои носки и не мог найти. А Руслан с какой-то молодой девахой – «графиней Толстой» (отдаленно Оля Толстая³³). Почему-то она лежала на полу. Много зрителей вокруг. И он пересказывает мою новеллу о девочке-княгине, которая отдалась отцу, и стегает ее её же лямками от платья. И ее мать подходит к даме – матери Глеба – и говорит: «Хоть неприлично, но сильно». А я хочу сказать, что это моя новелла, но на меня смотрят с недоумением. В общем, я роюсь в оставленных уже однажды мною вещах. Ухожу, возвращаюсь. Все уже разошлись. Дулерайн с Русланом спешат куда-то. Мне открывает дверь Глеб. Я говорю: «Я не помешал?» Он говорит: «Нет, не помешал». Я вхожу в квартиру, наверное, за вещами, и вижу, в одной из комнат сидит девушка, Глебова девушка. ☞ Первый сон записал, потом еще опять поспал. «Лезла в глаза всякая дрянь. Ты, матушка, то батюшка...» Приснилась мама-Ляля. Она купила «жигули»...

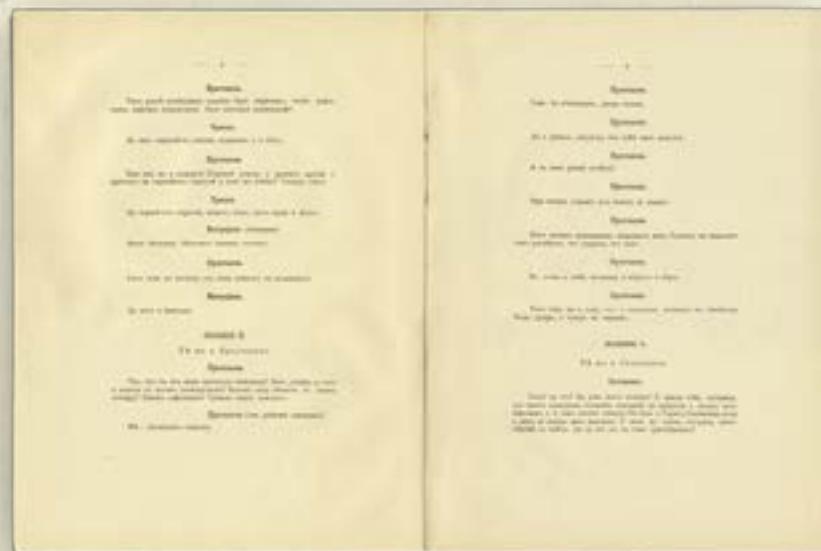
НОЧЬ С 3 НА 4 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА ☞ Сегодня я еще одну ночь проведу в вильнюсской этой гостиничке. (Никак не запомню название – перепишу из бумажки-шпаргалки, которую мне дал Тарасов для таксистов с адресом театра и отеля.) ☞ Завтра в три часа перемещаюсь на квартиру. Говорят, хорошая. В отличном районе. Трехкомнатная. Посмотрим, м.б., хорошая. Не хочу, чтобы ко мне кого-нибудь подсадили – даже Юрку, даже Кузю, даже Игоря Кича. ☞ Сегодня утром и вечером репетиция – даю партитуру, все приходится прорабатывать по нотам с многократными по-

вторениями. Утром с одним составом, вечером с другим. ☞ К завершению вечерней репетиции сделали: четыре явления из первого акта. Ищем природу существования деревушки. ☞ **Эти простаковские существа...** Дальние родственники Садовых³⁴ – те же свойства, но уже другие катаклизмы, и в финале гибель – преображение Митрофанушки, священного их дитяти, в слугу Империи. Первые четыре явления в подробнейшей проработке (см. магнитфонные записи). ☞ Некоторые постановочные и музыкальные идеи: 1) М.б., ввести песню «Косят зайцы траву» – сегодня ужинал после театра один в кафе и вдруг услышал, как молодежь ее требовала, – может, сделать зайцев и чтоб косили траву. 2) Когда «авось либо» (ритуальная лейтмотивная реплика из пьесы), хорошо бы, если бы Голубь залетал в окно, и его бы ловили они все. (Почтовый голубь с письмом!)

☞ Почтовый голубь летит к Стародуму, или слуга его выносит. Стародум принимает и выпускает в окно. А перед этим залетает к Простаковым тот же Голубь, что принес письмо к Софье. **НОЧЬ С 4 НА 5 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА** ☞ Я уже на квартире. Это в самом центре Вильнюса, в подъезде под ключ, где свет зажигается автоматически, как в берлинских домах, пока поднимаешься по лестнице. ☞ Квартира убранная, без ремонта, с красноватым дощатым полом, не гостеприимная, но сойдет. Чистая, но кажется, что грязная. В ванне – только ванная, нет умывальника, перед дверью в сортир почему-то звонок, м.б.,

чтобы не засиживаться... ¶ Весь день репетиции «в две смены». ¶ Сложил по партитуре весь первый акт (см. записи с магнитофона). ¶ Оказывается, Елена Григорьевна собралась отказаться было от роли – я вчера утром жестковато с ней провел репетицию... Прозрачная старушенция. С ними можно только через нежность... Но сегодня она уже раздумала: «Почему Вы утром были такой строгий, а вечером такой нежный?..». ¶ Когда в них проступает детство, появляется истинная атмосфера спектакля. Но рисунок держат плохо, приходится восстанавливать, на это уходит время. Посмотрим, что будет, когда уляжется текст. ¶ Сегодня наметил сроки.

¶ К 1 октября – полная готовность по частям: А. Партитура. Б. Мизансцены. В. Текст. ¶ К 15 октября – готовность по всем элементам – костюмы, реквизит, музыка, сценография – партитура соединяется с мизансценами. ¶ С 15-го по 20-е – ставим свет и уточняем музыку. ¶ С 20-го по 25-е – каждый день прогоны с уточнениями. ¶ 27-е – премьеры. ¶ **ИНТЕРМЕДИЯ** с Голубем. Явление пятое – призрак. Когда они уже сели на колени, должен влететь белый почтовый голубь, его ловит кафтаном Митрофан, приманивая звуком, поймал и унес... В общем звуке – голубятня: хлопанье голубиных крыльев, гули-гули, клетот. М.б., для ловли Митрофану сделать палку с петлей вместо кафтана (искать дрессировщика). ¶ Когда они в шестом явлении обращаются к бабушке, свет сверху и отличать звуком. ¶ «Когда родичи, лежа на боку, въезжают в свет, – м.б. придумать интермедию». ¶ Вечером после того, как я обустроился в квартире – вернее, закинул вещи, – с Саулюсом (директор-администратор, по профессии режиссер – симпатяга литовец, обожает говорить о театре) и дамой, женой бывшего главрежа, что ушел, посидели в ресторанчике – я съел кусок бифштекса + морковный сок + кофе... ¶ Уже час ночи. Так поздно никогда еще здесь не ложился... Есть удовлетворение, что прошел первый акт. Но все впереди – работа с двумя составами дает повтор, проработку, но и замедляет. Как-то удастся справиться.

Главное сейчас – довести партитуру. Партитурный театр³⁵. Спасибо А.В.³⁶ ¶ Сегодня, когда дотачивал партитуру первого акта, в принципе, дошли до конца с двумя составами, вечером ровно в 9 на репетицию вошли Володя Тарасов и Хариков. Саулюс привез их из аэропорта. Потом все вместе поехали устраивать Юрку в отель... Мы с ним остались, заказали пиццу и пиво, я сбегал за сигаретами, он установил макет... Гениальное попадание. ¶ *Стеклянная печь. Белый японский павильон, но точной конфигурации, как у Клодта³⁷, и с элементами вариации Янова³⁸.* Цифры

на полу, мини прожектора на балке, направленные на цифры и загорающиеся по мере передвижения и попадания туда фигур. Стеклянные бесшумные двери. Светящийся павильон до раскаленности. На авансцене «палитра» – абрисы цветных свиней, цветная мебель, полосатый горизонт, решетчатость окон, дверей, печи... Печь ездит, открывается белое пространство занавесочкой. ¶ Придумали: сквозь действие движутся фигуры с головами: Голубь, Курица, Лошадь, Коропушка, Бык, Свинья, Утка, Гусь, Муха, Оса... и т.д. ¶ Интермедия с Голубем – за веревочку: тянет вначале Митрофанушка, его обучает ловить Вральман, потом Вральман тянет, Митрофанушка ловит... В свечи – пионерский костер от вентилятора, тени на стены – от фигуры со свечой... ¶ Простакова: «Все ко мне» – люди + головы. ¶ «Солдаты пришли» – фигуры за стеклянными дверьми на караул. ¶ На реплику «лежа на печи, летят чины»

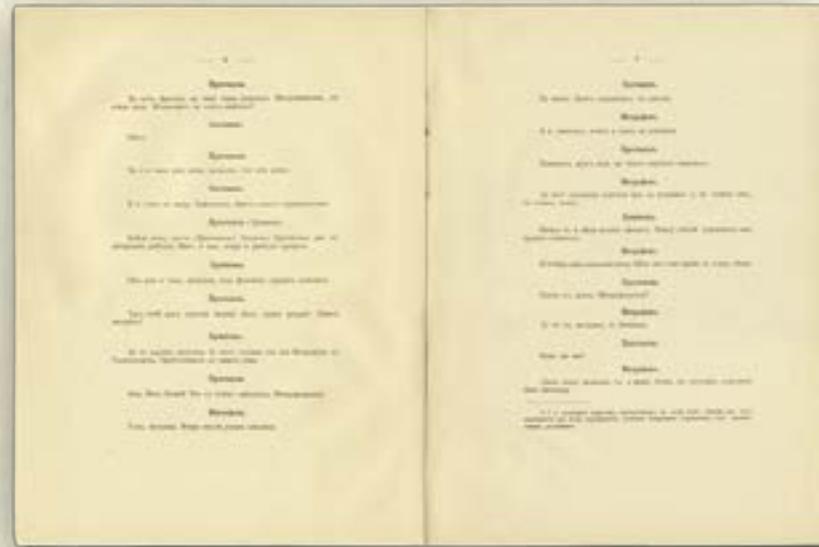
печь впервые сдвигается с места и едет к двери. Беглый огонь – это костер в печи. Мухи – циферки, проекции по стенам под музыку мух Тарасова. ¶ В общем, довольно насыщенное обсуждение... ¶ Завтра с 10-ти вызываются все цеха. Юра ставит перед ними макет. Начнется обсуждение. ¶ Когда в финале Правдин берет на себя управление, печь сдвигается второй раз с места, едет к двери. Занавесочка расплзается, и все имперские уходят в свет. Печь встает на место. Закрывается занавес. ¶ Второй. Прозрачный, решетчатый. Внутри существа деревенские ходят по ци-

феркам под лучиками... **Финал.** ♣ На такси вернулся в эту пустую, страшноватую, с дощатым полом квартирищу. Вот пишу. ♣ Лишь бы сделали!..

6 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО. 9:00 ♣ Уже одет, с собранным портфелем, остановился у двери... Хочу записать обрывки сна. ♣ Снился немножко агрессивный Женя Калачёв³⁹, требующий от меня какую-то статью об «Оберманекенах». ⁴⁰ ♣ Снилось велосипедная пара. Один мальчик-калека и с ним еще кто-то. И они мчали, смело виляя, среди мчащих на них автомобилей... Потом поднимались по лестницам огромного стеклянного здания. На последнем этаже там девы полногрудые возлежат на ложах-прилавках, и этот мальчик-калека обходит их, в какой-то копается, та исходит в сладострастии от его рук. ♣ Снилось Поля Васильева⁴¹. Я будто звоню ей, все про ту же статью. Сам я живу в роскошном отеле. В общем, она приезжает, и почему-то еще Столповская⁴². Мы говорим... Столповская куда-то уходит. В общем, Поля собирается остаться... Мы целуемся, почти... ♣ Все. Что запомнил, записал. Пойду искать, где позавтракать. А в 10:00 совещание по макету и т.д.

СЕЙЧАС 6 ЧАСОВ УТРА 7 СЕНТЯБРЯ ♣ Только вошел в квартиру – труднейший день и ночь. ♣ Показали театру макет, и... пошло поехало – запустили весь поезд. ♣ Всю ночь Хариков делал чертежи в кабинете директора. Я рисовал «плакаты» «Недоросля» – рука болит. Сделал две картинки. ♣ В 11:00 репетиция – как я буду?

НОЧЬ С 7 НА 8 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА ♣ Сегодня утром вскочил 25 минут одиннадцатого. Не завтракая, помчался в театр. Ровно в 11 вошел на репетицию. Прогон первого акта с первым составом – мертвечина. Я не стал долбиться – восстанавливать рисунок – отправился в огромный разговор на весь день. Репетиция утром и вечером – днем работа с планировкой на сцене – выставляли мебель по циферкам и сами циферки размечали. Все готово к репетициям по планировке Озаровского⁴³ – будут вести ее два моих ассистента-стажера – Криступас и Аудрюс, молодые литовские

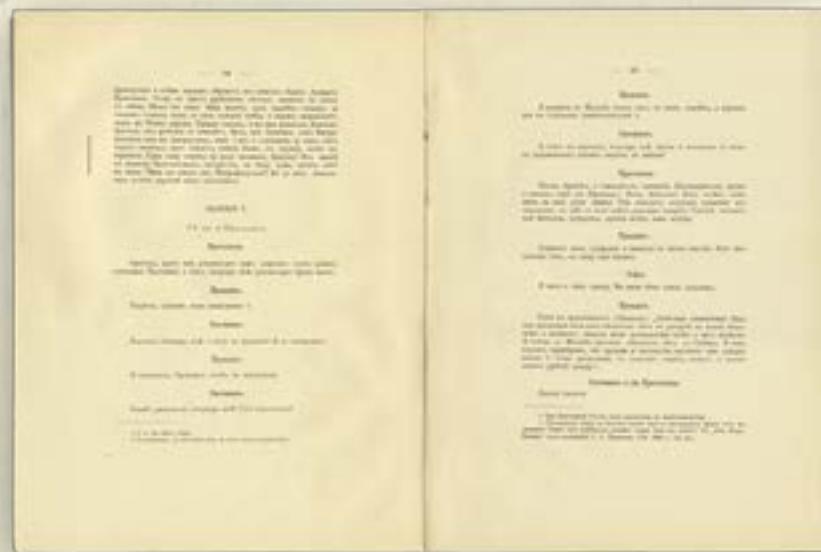

режиссеры, один, кажется, ученик Вайткуса. Хорошие, чистые ребята. Всё с бóльшим интересом участвуют в работе. ♣ Сегодня после вечерней репетиции был с ними большой разговор. Вначале там же, в репкомнате, потом в тарасовском кабинете за макетом. Потом в отличном ресторанчике в ратуше, где я уже успел побывать раньше с Володей Тарасовым. ♣ Говорили, в частности, о предмете театра. Я сказал, что **предметом театра является живая игра, но, что живая игра бывает разная, по-разному организованная и т.д. Но что есть источник живой игры?** ♣ Сама игра

есть источник универсума искусств, они (виды искусства), как звери к водопою, собираются к живой игре – театр-универсум. ♣ Юрка сегодня уехал. Театр запустился. Работа пошла. ♣ Он (Юрка) сделал печь выпуклой – занял место – сжал и исказил мне все мизансценирование. Но я на это иду! ♣ Или схема мизансцен есть архитектура, и тогда вещи должны течь сквозь нее, огибая и подлаживаясь, и даже павильон. ♣ Или есть та или другая архитектура (сценография как архитектура) и иже с ней обстановка, и сквозь нее течет определяемый ею мизансценический поток на шести уровнях с глубоким павильоном. ♣ Надо выдалбливать партитуру! ♣ Елена Григорьевна мне сегодня заявила: «Для меня наслаждение играть этот рисунок». И я сейчас, когда об этом подумал, вдруг понял, что в этой технологии заключен тайный эротизм – я как бы осеменяю ее своим духом, и она вибрирует в ответ своим... по предложен-

ным мною ходам. ♣ *Наверное, лучший плакат – циферки с мухами – схема + тексты.* Надо уточнить у Тарасова, что это ему Гинкас⁴⁴ сказал про меня «гениальный педагог» – в этом есть что-то двусмысленное: мол, педагог, но спектакли по пять с половиной часов идущие, смотреть невозможно. ♣ Ни в коем случае не соскользнуть в лабораторию. Завтра опять давать мелодию. ♣ Проложить второй акт, потом почивать на объяснениях. Но сегодня я уже что-то важное сказал об Империи – они хватают. Надо строить Империю свободной от рисунка, только в широких ходах и в разработке

узлов и смысла – больше давать им самостоятельности в пробах. ¶ Завтра дать попробовать линию Простаковой или Скотинина, соответственно, мужчинам и женщинам. ¶ Прогон в запретной зоне (см. магнитофончик). ¶ Когда жую, не могу думать – мысли заглушает звук жевания. ¶ *Циферка с мухой – хороший знак «Недоросля»*. ¶ Муха – это фантастика, взглядитесь в муху, какая пластика, сколько духу. ¶ Ах, ох, ух, написал поэму мух и т.д. ¶ Мух (муж. род). ¶ Утро. Из театра пришел электрик и вкрутил мне две лампочки, и поставил телефон 62-79-98 – мой вильнюсский телефон в квартире. Можете звонить, но меня там уже нет. ¶ Снилось... Без подробностей, только один эпизод. Я иду в квартиру – тусовка – Катя⁴⁵ – Саша⁴⁶ (группа «Север») там живут – в виде какой-то страшной игрушки двумя куклами... Их за что-то тянут, они поднимаются и увеличиваются. Отпускают – они уменьшаются и покачиваются взаимно, будто детишки говорят. ¶ В этом же сне был Курёхин⁴⁷, Анна Зубастая⁴⁸... **НОЧЬ С 8 НА 9 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА** ¶ Дух в экзальтации, наверное, перепил кофе... Игра сегодня сдвинулась, пошли по нотам (см. магнитофончик). ¶ За первый акт я спокоен. ¶ Из Москвы звонила Марина⁴⁹, надо переносить встречу с курсом 10-го с 3 часов дня на – ? У Куклачева⁵⁰ спектакль. ¶ Днем интервью «Русской газете» (резковатое). ¶ Встреча с плакатистом (чуть невменяемый). ¶ Вечером посидели с Володией и Саулюсом в ресторанчике (телятина + кофе + пиво). ¶ Чуть свело пальцы, когда полез за деньгами – это все нервы + проклятый кофе + курение. ¶ Сегодня получил кучу денег в долларах. Около трех тысяч. В общем, большая сумма, дополнительные нервы... ¶ С Саулюсом разговор о литовской режиссуре. ¶ Три метаморфозы мебели в спектакле. *Три принципиальные картины: 1) Пусто 2) Мебель есть 3) Мебель-инсталляция* ¶ *Еще поприкидывать.* ¶ На поезде не поеду – полечу. 10-го утром. ¶ Завтра пойду смотреть Коршуноваса⁵¹. ¶ Неохота в Москву. ¶ Завтра репетиция с макетом.

УТРО 9.09.1999 ГОДА – СПЛОШНЫЕ ДЕВЯТКИ ¶ Снился Тарасов, делающий инсталляцию. Васильев тоже – что-то с крестом. Пока ждала дама... Потом блины у Тарасова, и в финале он в большой комнате звукозаписи скакал с наушниками в ушах. Внутри сна какие-то школьники гнали по дороге на велосипедах, и один толстячок так согнулся, что я сказал: «Леопард». ¶ Никитцева⁵² перебежала дорогу. ¶ Сейчас уже одиннадцатый час, спешу на репетицию, что-то я сегодня заспался. ¶ **ВЕЧЕР. 23:30** ¶ Утром улетаю... ¶ Сегодня после двух наблюдал «призраком»

уже репетицию по мизансценам... ¶ В 19:00 – премьера у Коршуноваса. Старые средства для новой пьесы – парень уже всосал порнушки-депрессушки. Невменяемая конъюнктура. Очередное изгнание развитого сознания из театра. Высокоразвитому нет места. Современная пьеса – а внутри человека-актера – театральное время, время ТЮЗа, а рассказ про гниение цивилизации. ¶ Литва простодушна. По-крестьянски глазееет. Традиция – метафорический гэг. ¶ Здесь есть культура разработки. ¶ Природа игры не обсуждается. Критерий – живость. Камертон вкуса – отсутствует. ¶ Улетаю в 6 часов утра. В Москве – в 9 часов 30 минут. Вечером у Куклачева встреча с курсом. В 18:00 регистрирую Олега⁵³ (со всей семьей). Он звонил аж сегодня в Вильнюс. ¶ Хариков прислал гениальный факс! Свины, двери, окна... ¶ *Плакат буду делать – мухи с циферками. Муха с циферкой – это же значок!* ¶ Игорь, философ из Одессы

(подарил мне сегодня свою книгу про концерт «Три О») ⁵⁴. Спросил: «Мухи ползающие или летающие? Если летающие, они же должны быть трехмерными». ¶ Три измерения мухи. ¶ Пишу в самолете перед взлетом. Сейчас таможня чуть было не отобрала у меня мои доллары – я их не задекларировал... На нервах я ринулся во фри и купил блок «Парламента» и ARMANI (туалетную воду). ¶ Будем лететь один час тридцать минут. **10 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. ДЕНЬ** ¶ Я уже в Москве. ¶ Олег перезвонил, сказал, что у него запись – «СПИД-инфо», реклама, и что он про-

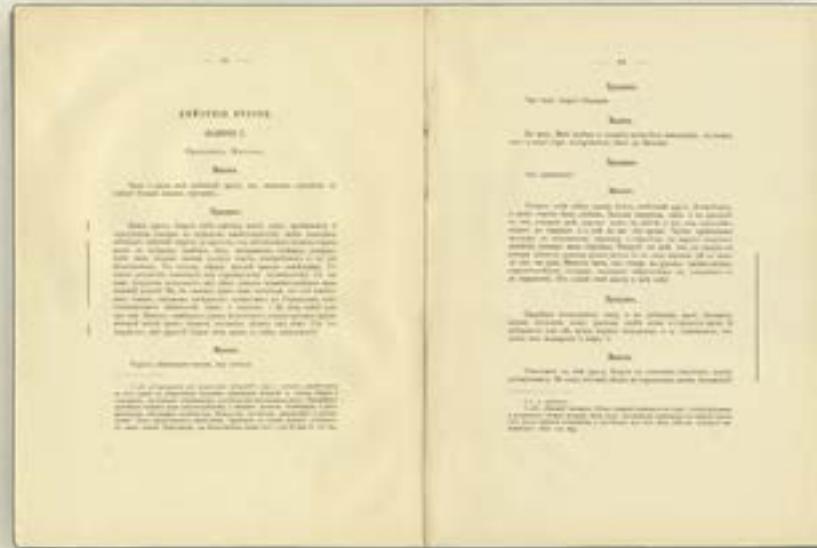
МОСКВА

сит меня подойти к цирку, где ждет его Наташа с Анечкой⁵⁵... Я сказал, что подожду их всех дома. Сейчас уже 18 часов 30 минут – их еще нет... **11 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО** ¶ Сон. Зала. Много театроведок. Ландшафты. Дама рассказывает о будущей возможной поездке. Я, Васильев... что-то он начинает всем говорить. Вдруг на полуслове обрывает себя и уходит, как бы бежит от греха подальше... Потом снился Рустам⁵⁶ (брат), он приехал собирать какие-то съемки на компьютере и чуть-чуть обижался, что я с ним как-то не так встречаюсь. Мелькнула

мысль, не случилось ли что-нибудь с папой... ¶ Вчера был сбор курса. Сегодня в два часа опять. Приехал утром Влад Троицкий⁵⁷ на один день. Судя по всему, специально, чтобы со мной поговорить. ¶ Вчера с курсом наметили расписание класса Игоря Лысова, тренинг Володи Берзина⁵⁸ и принципы его работы. ¶ С Лысовым вчера до трех ночи просидели в «Петровиче».

12 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. 12:00

¶ Вернулся от Кузи. Всю ночь проболтали у него по «Недорослю», по «Фаусту». Он рассказывал, как репетируется ему в Театре Пушкина у Миши Мокеева⁵⁹ в «Печорине»⁶⁰, где он теперь и играет... 16-го премьеры. ¶ Вчера вечером посидели с Кичом и Андрюшей в «Синдбаде». Я все сказал Кичу – модель: приезд на премьеру + его постановка там пьесы Андрея (Вишневского)⁶¹ с Боровским⁶² – художником – «Шаровая молния из Джанистана»...⁶³ ¶ Сбор с курсом был с 14:00. Говорили о проекте «Театр на курсе»⁶⁴. Еще в них сидит некоторое недоумение. ¶ Надо звонить Климу⁶⁵. ¶ Итак, дела ¶ 974-2222, 961-3333, Абонент 54434, пейджер Саши Куликовой⁶⁶. ¶ «ФАУСТ»: ¶ 1. Плакат-афиша для «Фауста» – Хариков. Текст – ? Картинка – ? ¶ 2. Хор – предупредить о премьеры, о Новосибирске, о репетициях в ноябре. ¶ 3. Подыскать помещение на первую половину ноября для репетиций «Фауста». 4. Проверить, как хранится сценография. Пройти по всем позициям. ¶ 5. Мартынов Сережа⁶⁷ – свет – встретиться, м.б. ¶ 6. Рекламно-информационная компания

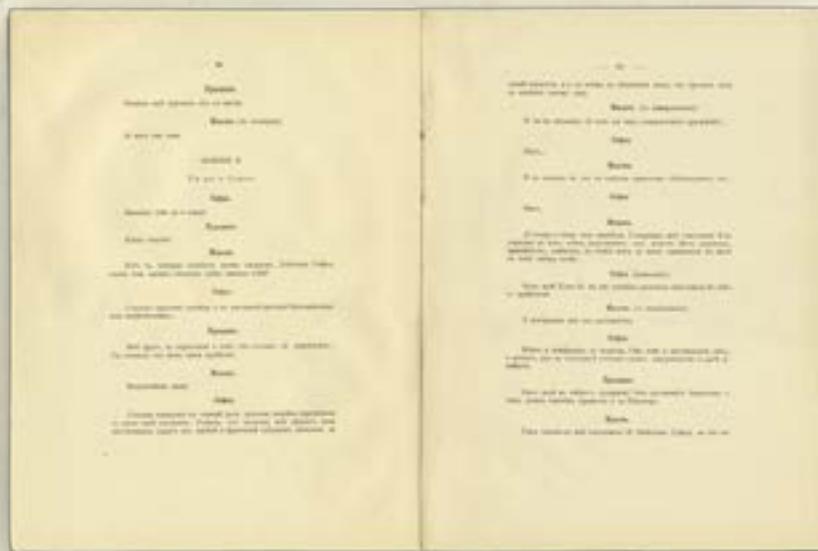

(переговорить с Олей Хрусталевой⁶⁸). ¶ 7. Со всеми актерами – чтоб повторяли текст. ¶ 8. Подтверждение от каждого занятого человека (где кассета с проекциями – ?). Актеры, хор, звук, свет, проектор, коты, монтажная бригада. ¶ 9. К буклету. Фотографии + фрагменты из разбора + программка (Беззаборкин⁶⁹). ¶ «НЕДОРОСЛЬ»: 1. Встретиться с Хариковым, передать ему текст, обсудить: ¶ – *Какие маски: корова + муха + голубь + курица-петух + свинья + утка-гусь*; ¶ – *Интермедия с Голубем, голубь из бумаги, навильон-голубятня – Летящие объекты:*

к вышеперечисленным от Коровы до Гуся добавить Ангела от Империи. ¶ 2. *Вариант со вторым актом. Пустой навильон. С третьим актом – инсталляция из мебели (может быть только в третьем акте пустой, а во втором – мебель исчезает...).* ¶ 3. *Световая схема.* ¶ 4. *Уточнить, сколько можно вывезти долларов.* ¶ 5. *Парики. Волос.* ¶ 6. *Обсудить выставку. Идея – музейная инсталляция.* ¶ *Составляющие: 1) Фотоархив 2) Эскизы: «Шагрен»⁷⁰, «Цикады»⁷¹, «Сад», проект «Бублик»⁷² 3) Макеты: «Октавия»⁷³, «Шагрен», «Сад» – ? (маловероятно), «Недоросль» – макет + факсы, эскизы. 4) М.б., видео. 5) Полиграфия: плакаты – «Сад», «По направлению к школе»⁷⁴, «Первые и последние»⁷⁵, «Шагрен» (выставка графики), «Цикады», если будет готов, «Фауст», плакат к «Даунам»⁷⁶ (у Светы⁷⁷, Леша Беляев-Гинтовт⁷⁸), программки: «Сад» (моссоветовская), «Наблюдатель»⁷⁹ (Вани Кочкарева⁸⁰),*

*лифлет «Сада», открытки с «Даунами», плакат к «Недорослю». 6) Объекты: м.б., какой-нибудь один костюм из «Сада» + детали, например, маска Епиходова, или раковина Гаева, бражник из «Трех грез»⁸¹, объекты из «Галереи-Оранжевой»⁸², м.б., (одна-две) надувная конструкция. 7) Может быть, графика. 8) Книжки: «По направлению к школе» + «Московский дневник»,⁸³ может быть, буклет Мастерской⁸⁴ + буклет «Дворца»⁸⁵. 7. *Плакат с мухами и циферками (обсудить с Хариковым), значок – муха с циферкой. 8. Буклет к «Недорослю», тексты: 1) текст Тарасова, 2) текст**

мой: а) фрагменты из разбора, б) об идее реконструкции реконструкции; 3) текст Харикова, 4) фрагменты из мизансцен Озаровского, 5) фрагменты из костюмов, фото, из грима, элементы мебели, б) схема с циферками, 7) о Фонвизине, биография, об истории «Недоросля», о первой постановке, иллюстрации, фото с репетиции, фото эскизов, макета, фото исполнителей, фото из книги, программка. ¶ Встречи: ¶ 1. С Глебом, с Беззаборкиным – 15:00, 18:00. 2. С Андреем, с Синькиной⁸⁶. 3. С Хариковым. 4. С Сигаловой⁸⁷ – Кузей. 5. С Брусникиным.⁸⁸ 6. С Климом. 7. С Сашей Куликовой. ¶ Информационные спонсоры: «Московский комсомолец», «Ваш Досуг», агентство «Интермедиа», радио «Ностальжи», «Серебряный дождь», «2000». ¶ 1. Данные к программкам. 2. Интервью + фотопортрет. ¶ Это уже идут записи во время разговоров, в первую очередь с Синькиной. ¶ Плакат-афиша. ¶ Пресс-конференция за два часа до начала спектакля. ¶ Вторник в 15:00 – интервью + фотопортрет. **13 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО. 09:50** ¶ Разбудил звонком Антон⁸⁹. ¶ – Сейчас. Дай мне люфт побриться... ¶ Снился корабль на колесах, где будем ехать и играть... Как все уместится?! ¶ Сегодня в 6 часов 30 минут только уснул, т.е. я спал 2 часа 50 минут. Иду бриться. ¶ Сегодня съемка – выезд за город. Финальный монолог доктора Страуса⁹⁰. **УТРО. 14 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА** ¶ Только вошел в квартиру. 10 часов 15 минут. ¶ Приехал от Харикова, где и провел ночь. ¶ Звонок от Тамары⁹¹. Сегодня надо обязательно ей завезти 200 долларов. ¶ Я думаю, вчера мой телефон обзвонился. ¶ Сегодня в 17:30 опять съемка. ¶ С Хариковым более-менее все обсудили. ¶ Выставку – в стиле «ксерофакс». Полегче – посвободней. ¶ Бесперывный телефон. ¶ Может быть, подойдет Саша Куликова. Будет смотреть «Фауста». ¶ Звонила Лена Дашунина⁹². Ее друг станет стажером. Внесет деньги – 1000 долларов. Сообщить Марине. ¶ Звонил Игорь Лысов. Надо с ним до отлета обязательно пересечься. Его пьеса «Вагнер-шоу» – читает

Глузский⁹³ – может быть постановка. ¶ Звонила Саша. Что-то не звонит Олег – ? По поводу регистрации. ¶ От Игоря Кича – парики в магазине на Смоленке. Телефон 241-3552. ¶ ТХТУ⁹⁴ (метро «Аэропорт») – готовы взять заказ на парики. 152-1850, Татьяна Викторовна. ¶ Похоже, что милиции сегодня не будет (регистрация Олега). ¶ Звонила Анна Зубастая. Они с Леной⁹⁵ (порнохудожницей) безумствуют в акциях. (Меня написали на члене вместе с Дюшаном⁹⁶, Кейджем⁹⁷, Дали⁹⁸, Курехиным и т.д.) ¶ Звонила Лена Щербинóвская⁹⁹. У нее какой-то инвестор на «Игру богов»¹⁰⁰ на-

клеивается... ¶ Светка готова отдать 700 долларов – попробую сегодня забрать и отвезти Тамаре 300 долларов на два месяца. ¶ Регистрация Олега отменилась – не хватает метража. Им теперь придется искать другой вариант квартиры – на «Щелковской»... ¶ С мебелью: во втором акте исчезнут, может быть, столы, перевести их в летающее состояние, плоскость с крыльшками; за второй акт постепенно исчезают стулья и далее, в третьем акте – уже пустое пространство... В печи у фигур условное поведение (печь-Чистилище). Империя уходит в сияние. Маски иногда появляются в навильоне, ведут себя сообразно животным. Свинья может развалиться, Курица несет яйца (простые и золотые). Коровушка – молоко, ставляет на столах граненые стаканы с молоком. Петух чуть воинственный. Голубь приносит письма. М.б., он работает вместо камердинера Стародума. М.б., камердинер – Альгис¹⁰¹ (тамош-

ний ассистент по актерам) – идеальная вышколенность. ¶ Первый взрыв полетов на первую голубятню. «Так авось либо». ¶ Не забыть сказать Валентине¹⁰², чтобы она проконтролировала деньги за квартплату из тех, что внесли Олег и Наташа. ¶ Начальник постижерского цеха ГАБТа: 229-0652. ¶ Галя Полищук¹⁰³, город Рига. Студентка на второй курс. Телефон: 717-9720, М.Т. 952-5624. ¶ Сейчас ночь. Около двух часов, 17 сентября. Вечером была премьера слабенькая у Миши Мокеева «Печорин» (по пьесе Нины Садур¹⁰⁴) – нерешительный кич, невменяемая оперетка. Если

внять невменяемости, подчеркнуть невменуху, можно исправить. Для этого надо беспощаднее обращаться с собой. Пока на это никто не решается, в том числе и Миша. ¶ Кузя может быть там на месте. Хотя, как всегда, в последних спектаклях у Миши слишком проглядывает его незамысловатая пластическая арматура... ¶ Страстный Гриша с его школьным витийством (друг Кузи и Оли). Нетерпимость образованщины... 17 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. ДЕНЬ. ОКОЛО 17:00 ¶ Несколько дней уже я редко обращаюсь к дневнику. Сейчас у меня Олег, говорит по телефону по какому-то своему заказу. Он опять стоит в очереди в милицию на регистрацию. Я дал ему свой паспорт. Важно, чтоб он его не потерял. ¶ С Хариковым по парикам пока ничего не известно. Чертежи он высылает. Когда приедет (?) – буду сегодня созваниваться. Надо звонить в Вильнюс, чтоб завтра утром встретили. Назначить репетицию на 18:00 или на 15:00. ¶ Сегодня с утра ко мне заехала Лена Щербиновская. Нашелся инвестор на «Игру богов». Дает 10 миллионов долларов. Сейчас составляется бизнес-план. В следующий четверг все должно быть готово. Если инвестор принимает этот бизнес-план, подключается Слава¹⁰⁵ и включается кредитная линия – на это два месяца. После этого мы должны ехать в Нью-Йорк на переговоры с компанией – производителем, выработать все наши договора. После этого – запуск режиссерского сценария с февраля. Плюс один год на все производство (съемки – лето + осень + постпродакшн) + один год на прокат и отдачу кредита. ¶ Встречались сегодня с Глебом. Он пойдет вместо меня на обсуждение бизнес-плана в следующий четверг. ¶ Собрал вещи в Вильнюс. Уложил в сумку альбомы с фотографиями + свернутые в трубку пленки книги + сами книги + плакаты (графику я не беру). ¶ Тамаре в общей сложности передал на жизнь 500 долларов. Теперь они продержатся до середины ноября. М.б., еще подкину в начале ноября. Лене дал 50 долларов на бизнес-план. Саше Беззаборкину отдал еще 200 дол-

ларов за сборник стихов (раньше уже дал сто долларов). 300 долларов будет мне стоить «Московский дневник» + Саша должен сделать плакат + программки. И найти шрифт – голые люди-буквы. ¶ Были: две большие встречи с курсом. Я резко запустил проект: «Театр на курсе», а Лена должна писать все занятия мастеров. Сделать распечатки летнего экзамена. С Климом я так и не встретился... ¶ Пусть Игорь с ним переговорит. ¶ Сегодня утром вдруг позвонила Машка Пыренкова¹⁰⁶ из Берлина. ¶ Зашел Олег. ¶ Он цепляется за эту трубку как за спасательный круг. Почему

он раньше не занялся регистрацией?.. ¶ Ну вот, вроде бы Олег застегивает куртку. Сходил в туалет... ¶ Сейчас зайдет Валентина, дам ей 60 долларов – это уже до ноября, и скажу про Олега + надо будет заклеить окно и, м.б., прибить вешалку. ¶ Сейчас уже 8 часов по вильнюсскому времени. Утром меня встретил в аэропорту Игорь, помощник Тарасова. Мы поехали в театр, где в кабинете директора выпили по чашечке кофе. И я прокомментировал ему макет. Факс от Харикова, уже свернутый в трубочку, торчал из факса аппарата. После чего Игорь отвез меня на квартиру, и я, почитав Батая¹⁰⁷, завалился спать. ¶ Театр возвращается из Клайпеды сегодня ночью. ¶ Тарасов прилетел из Берлина два часа назад. Дико устал. Увидимся завтра утром. Теперь я выспавшийся, побрившийся, принявший душ. Не знаю, куда мне податься... Наверное, отправлюсь побродить по городу. Вся предыдущую ночь поболтали

с Игорем Кечаевым. ¶ Желтый «Фольксваген» довез меня до «Шереметьево» – молодой парень-водитель – с серьгой в ухе. Мы разговорились – он зять гендиректора «Экспо-М», бесплатной газеты объявлений, надо дать туда рекламу нашего «Фауста». ¶ Репетиции, судя по всему, начнутся только послезавтра. ¶ Кузя приедет не раньше 23-го. ¶ Сходил поужинал с Саулюсом. Подарил ему «По направлению к школе». Говорили о его идее набрать курс при театре – проведем еще специальный диалог. Он сказал, что у актеров настрой очень хороший после моих репетиций. Ве-

село бродят по мизансценам. Посмотрим. ¶ Сейчас мне предстоит сделать рывок и за десять дней полностью сложить партитуру спектакля. За сегодня я вроде бы прочистился – слил Москву – одиночество помогает... ¶ М.б., сделать выставку в репзале... Все-таки я привез кучу материалов: три папки с архивом-книгой, папку с фото, плакаты + пленки типографские для «По направлению к школе». Все это не уместить в угловом фойе.

19 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. ВОСКРЕСЕНЬЕ. УТРО. 10:35

¶ Сейчас за мной заедет Володя Тарасов – поедем завтракать. ¶ Я покажу ему материалы к выставке, обсудим всю панораму дел и ситуаций. ¶ Помню, что во сне точно хотел записать сон, а сейчас не помню, что снилось.

19 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ВЕЧЕР

¶ Днем бродили с Тарасовым по Старому городу. Заходили в университетскую церковь – во внутренний университетский дворик – 420 лет – старые узкие улочки...

¶ Президентура напротив университета. Стриженный охранник в черном костюме с мобильником в руках. ¶ Центр современного искусства – визуальное современное искусство Литвы за 10 лет – выставка. Мамонт перед туалетами брошен. Мех на арматуре – белый бивень...

¶ В пять часов начался прогон по цифровым мизансценам – успели пройти сегодня три акта – двумя составами. ¶ **Некоторые идеи к интермедийному пространству...**

¶ **1. Первый раз фигуры животных, м.б., Голубь, появляются на «Сокровенной паузе» первого акта, м.б., Свинья. Если Голубь, то он идет с письмом. Пожалуй, Голубь здесь точнее всего. По небу пролетает Ангел – Ангела соединить с Голубем.**

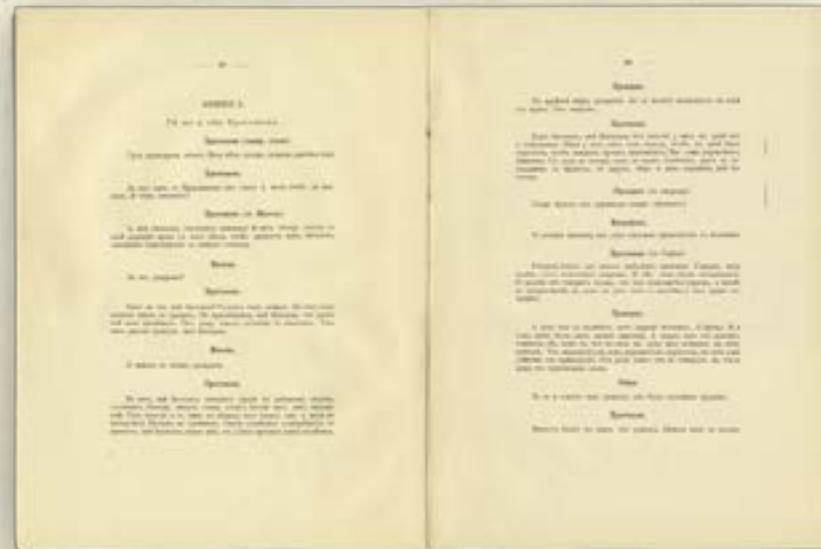
¶ **2. Когда в финале этого эпизода говорят о «свинках», а потом дрожат – у свиношек на авансцене шевелятся члены тоже.** ¶ **3. М.б., в печи появляется Стародум в «Сокровенной паузе».** ¶ **4. Когда идет фраза «Лежа, летят в чины», печь сдвигается к первой двери (на нее укладывается Свинья), и из-за занавески высовывается голова Петуха, Петух кукарекает.** ¶ **5. Везде, где «Ба!», должен пролетать, чуть зависая на**

люфт, призрак Свиньи. ¶ **6. На «Авось либо» должен лететь призрак Голубя.** ¶ **7. Не забыть сказать Юрке про кафтан-трансформер – то узкий, то широкий, то нормальный.** ¶ **8. Когда Стародум начинает свой монолог о сыне графа, его слушают, м.б., все животные (м.б., точнее, только Коровушка – сопереживая, иногда мычит).** Потом ему приносят граненый стакан и наливают в него молоко. ¶ Сходил поужинал на центральной улице в баре «Бэтменос» – съел огромный английский бифштекс, выпил 0,3 пива и чашечку кофе: одиноко одному... Застегнул куртку, закурил

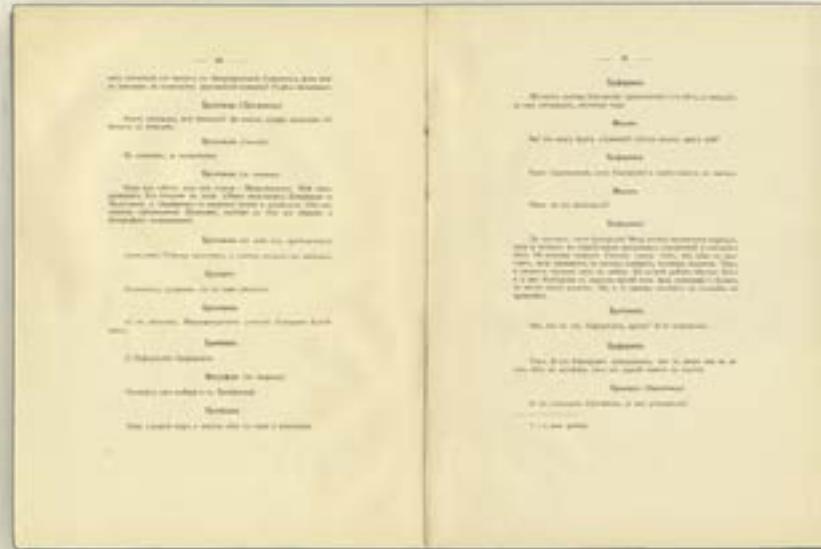
и вернулся по пустой ночной вильнюсской улице домой... ¶ **9. Драку Простаковой со Скотининым, м.б., сделать под рок-н-ролл (или под джаз Армстронга¹⁰⁸) в цветной «грязи» на авансцене. Свет – цирковой. А потом встать на циферки. Когда будут вставать на циферки, как бы заново занимая позиции, бормотать номера.** ¶ **10. Где Простакова говорит о детях умерших, в печи – все животные, и по небу тоже – полный набор. И «свинки» на авансцене шевелят членами, и клетки с птицами загораются.** ¶ Снился сон, какой-то дурной, про сатанистов. Там был большой стол и некий тип, одноклассник Бориса Гребенщикова¹⁰⁹, который под видом интервью пил кровь, из горла высасывал ее микрофончиком. Но я сбил его игру, ибо заговорил, и речь моя оказалась сильнее силы его микрофончика. Ну, а потом пошло поехали – целая сатанинская организация...

¶ Разбудил телефон. Вильнюсское ТВ.

Программа «Вестник» (на русском языке). Завтра будут брать интервью. **НОЧЬ С 20 НА 21 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА** ¶ Только что пришел... Зашли с Аудрюсом. Я показывал ему фото из архива. Дал почитать книгу. Посидели с ним в ресторанчике. Я съел вначале мясо, потом котлету по-киевски + пиво 0,3 + кофе. Говорили об отражении в театре. Об иллюзорности реальности и подлинности театра. ¶ **Я рассказал вчерашнюю сцену в кафе «Бэтменос» с тремя столиками, равными жизни. По четыре человека шесть пар. Два спящих сознания, и одна пара, в**

которой сознание было, – жизнь их всех иллюзорна, чтобы ее сделать в театре, необходимо создать заново их внутреннее сознание. И совсем недостаточно рассказа, отражающего эту сценку. Хотя и сам по себе рассказ уже не есть жизнь. ¶ Сегодня – вялая инспекция по цехам. К вечеру звонили Харикову. Я чуть не сорвался – глупое положение посредника между художником и цехами. Но... надо крепиться... ¶ Пошивочный цех наконец получил ответы на большинство своих вопросов. ¶ Столяр работает вовсю – готовит модули для пола. ¶ Бутафор, по-моему, только сегодня примется за дело... ¶ Завтра в 11 репетиция у меня, будет TV. ¶ В 15:00 совещание по музыке, потом опять репетиция. ¶ Обуреваются... куча всяких мелких вопросов по всем направлениям. При этом Общая Вата! И жмут уже! Сроки! ¶ К разбору второго акта: ¶ Трое встретились и обнаруживают причину-волю этой встречи. В Мифе усиливается расогласование! Воля! Дядюшкина! ¶ Две воли сшибаются в доме – воля Мифа и воля Империи. ¶ Под воздействием воли-Империи расогласовывается, распадается – оборачивается злом Миф (на самого себя). 21 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. ВЕЧЕР. 22:00 ¶ Утром – репетиция – прогон по мизансценам четвертый и пятый акты. ¶ В три – музыка, совещание. Потом – большое радио-интервью, потом: вечерняя репетиция – интенсивный разговор: 1) Соотношение мизансцен Озаровского и всего спектакля. 2) Разбор по актерским индивидуальностям и принципам их работы в мизансценах. 3) Разбор сцены Милон – Правдин. Текстологический анализ. Смена понятий... Обнаружил содержание. Оба кипят негодованием. В чем природа негодования? Здесь тема. Оба кипят негодованием по одному поводу. Выход Софьи обнаруживает это. ¶ Не забыть забрать все распечатки интервью, все кассеты TV-интервью, газетные. ¶ Завтра большое интервью для «Семи дней культуры» в три часа... ¶ Сейчас вспомнил о Киеве. М.б.,

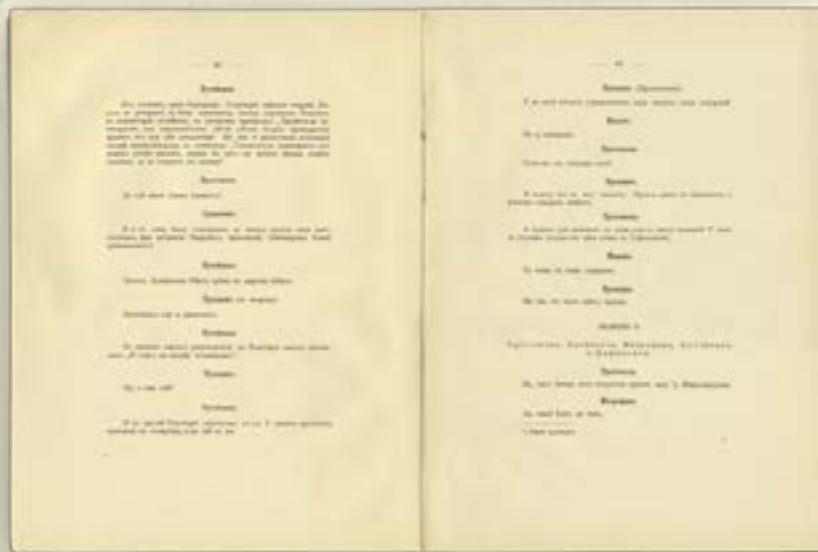
я слишком жестко поговорил с Владом в Москве – !.. Надо звонить! 22 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. ВЕЧЕР. 23:00 ¶ Посидели с Саулюсом в «Джаз-кафе» – большой разговор по методологии. В том числе – о тоталитарном синдроме у предыдущих поколений режиссеров-феодалов – они именно дети «середины века», дети средневековья, и дело здесь не в СССР, а, собственно, в «темпоральном корне» тоталитаризма – 30-е–50-е во времени XX века. До этого – приближение, после – удаление, но внутренняя личность оформлялась под сильным

воздействием этих темпоральных Бермудских островов... ¶ Говорили – программа обучения для студентов – я изложил основные позиции полной программы – рассказал об опыте курса. ¶ Целый день репетиция. Впервые попробовал структурный разбор¹¹⁰ с имперскими сценами – удивительно, но получилось – Саша Агарков¹¹¹ очень чуток – Габи¹¹² взяла и Женя¹¹³. В общем, перешли в другую вселенную за четыре часа работы + во второй половине дня – сразу удачная проба!.. Важнейший переломный момент в репетициях – взята природа существования в имперских сценах (тема с дистанцией...). ¶ Тема – иллюзорность раздора, имперское действие – самоограничение жизни. ¶ Божий закон – император – (воззаконивание как необходимая стадия эволюции). ¶ Пусть разойдутся в баловстве дистанций, но к приходу Стародума пусть подчинятся опять его театру и его мизанс-

ценам-циферкам. ¶ Дальше пошла быстрая репетиция по смешанным сценам: Империя – Миф, вплоть до острой постановки интермедийной: игра – драка – смерть – Чистилище (комната Стародума!). ¶ Вообще, пять явлений второго акта сделаны. Подключена игра с циферками и Кристипас в роли Ангела. ¶ Саулюс высоко отозвался о книге. ¶ Утром Володя (это, по-моему, вчера) нахваливал «Фауста», а Майвина совершила очередной тактический отказ от роли – здесь огромная опасность! ¶ 1. На реплику «Злодеи!» во втором акте в небе зависает Ангел... ¶ 2. Когда Софья

уходит в «Комнату Стародума», м.б., первый раз отъезжает печь. Лавку уносит Корова. За занавеской ждут все животные. Софья ушла, скрылась за занавеской, разъехались створы, там мизансцена – Софья среди животных. М.б., она кричит петухом. Тут к ней идет Бонифаций с ответным вскриком перед огнем. И заходит сквозь огонь в мизансцену... Занавесочки закрываются, аплодисменты (клакеры в зале). Створы занавесочек раскрываются, все поочередно кричат Петухом, Свиньей, Коровушкой – и Софья, и Бонифаций тоже. Стихают аплодисменты, занавесочки закрываются. Печь встает на место. В полу загораются циферки. Начинается сцена с учителями... ¶ Еще сегодня было большое интервью, где я начал с метафоры морской глубины как театра... И еще сегодня весь день шел и сейчас ночью идет дождь... ¶ Дневник скрепляет поток времени, а не единый стиль записей. Для того чтобы записать день, не надо перечитывать предыдущий... ¶ Пиши, пока пишется. 23 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. ВЕЧЕР. 21:30 ¶ Хороший день, хорошая репетиция – закончил второй акт – в разборе отдал. Со вторым составом прошел до конца. Учителей взял в психологическом театре¹¹⁴ – раздвоенное сознание, прогнившее сознание – прогнившая страна – учат этому деревушку. Те воспринимают это как чудесный фильм, заражаются сами, впадают в такое состояние... Простакова восстанавливается, но мамка-Еремеевна остается заложницей...

¶ **Интермедии второго акта и эффекты:** ¶ 1. Скотинин и Правдин (+ М. и Е.) – игры в мяч, борьба с чертом, Митрофан и смерть, «баю-баюшки», циферки. ¶ 2. Софья и «Комната Стародума». ¶ 3. Простаковы и злодеи (Ангел). ¶ 4. Когда Скотинин говорит «Ба!», пролетает Свинья. ¶ 5. Когда «Авось либо», «Гули-гули» – Голубь и в небе все животные. ¶ М.б., в первом акте на монологе Простаковой «Летят себе в чины», когда Свинья разляжется на столе, призрак Свиньи покажется на горизонте. ¶ Вечером после репетиции поужинали вместе с Тарасовым. Английский бифштекс...

Почему умер джаз? Золотой век джаза! Иностранец в России – я тоже иностранец в родном городе – иностранец в родном времени. Пришельцы из... прошлого? из... будущего? из... параллельного мира... ¶ **Такое ощущение, что Россию и, может быть, весь мир подменили на параллельный, в котором остались некоторые те, которые и ощущают себя иностранцами во времени...** ¶ Володя очень хвалил книгу... ¶ Сказал, что в меня влюблена Габи. ¶ Сегодня сцену Милон – Правдин попробовал через «жанр» с Сашей и Димой¹¹⁵ – отлично получилось. ¶ Первоклассная труппа! Бодэк может лечь на операцию... Ефремов начал брать. ¶ Надо, чтоб, когда из «Баю-бай» деревня возвращалась на циферки, – прожектора указывали их. ¶ **Дневник – дитя одиночества – точно, одиночество рождает. Текст как роды одиночества.** 24 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО. 10:00 ¶ Снились сны. Про малыша, который изобрел спину ужасов – доску ужасов, которая сворачивалась на спине – прилипала, управляемая им, к спинам взрослых. ¶ Нес еще два сна до тетради. Записал этот, а те растаяли...

¶ Нет, вот вспомнил – один, что, мол, еду я в дальнюю Сибирь-север. Там большая комната, люди – театральные – молодежь. Самодеятельность местная, всем не до меня... В этом же сне я уже в Москве, и наоборот. Васильева нет с театром, я у него... Какая-то дура врывается с криком: «Кино привезли!», и убегает. Я за ней. И вижу кучу детей, кинокран, каких-то киношников, и все

это во главе с ней прет ко мне, а я в помещении театра, квартиры, м.б., я назад. Запираю двери. Но они нагло пристроились ко второму этажу. Звоню в милицию... ¶ Снится мне некая, может быть, Галя Синькина, что, мол, она должна получить от меня камеру (из театра Васильева). У нее охрана, много больших секретов, этому почему-то содействует моя мама... Охрана звонит, когда, где и как передать камеру. Я неожиданно требую, чтобы они пришли ко мне. И потом, когда мы все собираемся в одном месте, я спрашиваю, а уведомила ли она об этом Васильева. Выяс-

няется, что нет. Я не даю камеру. ¶ И последний сон – старики, она и он, муж с женой. Пришли ко мне, где мы живем с Зельдовичем¹¹⁶. Она принесла обувь, и мы с Зельдовичем не можем ее поделить, спеша в институт, что-то типа Шуки (Шукинское училище) конца 70-х во внутреннем представлении, в общем, в центре сна пара прохудившихся ботинок, и испуг на лице старушечки, когда я перечисляю, как много предметов в институте... Ей все не выучить. Зато она готовит классно! ¶ Старички-то жить к нам переехали, а за это дали нам одни ботинки на двоих поносить.

СЕЙЧАС УЖЕ НОЧЬ С 24 НА 25 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА ¶

Сегодня очень сложная репетиция. Сложнейший разбор сцены из третьего акта Стародум – Правдин. Гениально отозвался Артем¹¹⁷ – старая школа, потрясающе прошел все куски композиции. К концу репетиции обнаружил поразивший меня факт – Мурашов Эдуард Васильевич¹¹⁸ (второй состав на Стародума) не читал Евангелие вообще никогда, он даже не знал, что Савл – это первое имя Павла, и толком не знал, кто такой апостол Павел. Я ему всю репетицию говорил: «У вас лагерная логика...» Он возмущался... но как-то вяло. И вдруг посерединке признался: «Я Виктюка¹¹⁹ в 70-х годах чуть веслом, когда мы на лодке катались, не убил за то, что он Ленина критиковал. Вот какой я был – так верил!...» ¶ Артем вскрыл – раскупорил, Эдик запер репетицию. После было очень трудно разбирать сцену с Софьей. Все-таки я что-то сказал о «Втором уроке», уроке слабости... и о финале «Ба!», но не докрутил. ¶ После репетиции ужинали с Криступасом – говорили о форме. **В Литве культура формы наружной и участие в ней актера, но есть искусство построения внутренней формы – актер на пустой сцене. Этому можно посвятить семинар в Литве для режиссеров и актеров «Внутренняя форма игры – технология».** ¶ Займусь сейчас сценой Стародум – Софья. ¶ Да, сегодня вышло интервью в «Вечерних новостях» с красивенькой фотографией. ¶ Опасно, что я перестроил империю духа

в империю любви – греческое в христианское – можно не выкрутить! ¶ Но игра углубляется! ¶ **Все-таки это поразительно, как атеистическое сознание мгновенно выветривает смысл из репетиции...** ¶ У Мурашова грязные ногти и седая небритость... ¶ Как пробудить в нем игру?! **25 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. СУББОТА. УТРО** ¶ Снился Юлиус Лозорайтис, который почему-то играл-делал дядюшку Гаева в «В.С.», а я этого не хотел категорически, ибо Юлиус страшно наигрывал и не мог взять простодушно. ¶ И еще снились гонки...

25 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА.

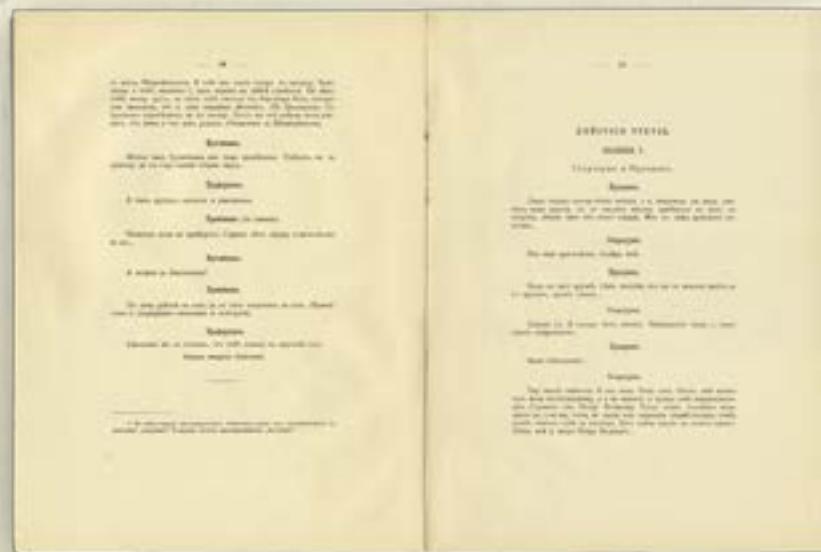
НОЧЬ. 23:50 ¶ Полный день репетиций. ¶ Прошел третий акт, вплоть до учителей, – завтра утром повторю с первым составом. ¶ Империя зашла в Миф – начались каверзы. ¶ *Неожиданное выскочило построение. Стародум увлекается игрой деревушки, Простакова чует в нем его историю. Он увлекается мифом. Но надо жертвовать Софьей – он говорит о Москве и ее тамошнем женихе. Но там нет жениха. Жених здесь. Милон – витязь, что сопровождает ее к дракону.* ¶ Итак, деревушка решается жертвовать самое свое дорогое Стародуму... Тот идет отдыхать. Предстоит выбор женихов. Начинается учение Митрофанушкино. ¶ Когда Софья говорит: «Я в воле дядюшкиной», с этой секунды ни она не достижима до Милона, ни Милон до нее.

26 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. ВОСКРЕСЕНЬЕ. УТРО ¶

Снилось, что мы идем на демон-

страцию от театра «Школа драматического искусства», и со мной в паре идет Олег Ефремов¹²⁰, которого уволили из МХАТа... Снился Васильев, ели с ним яичницу у меня на Войковской... **НОЧЬ С 26 НА 27 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА** ¶ Огромная репетиция с 11:00 до 20:00. Закончил в разборе третий акт (по спектаклю второй). Финал – большая интермедия с учителями. Вначале пытался ее делать в рисунке – не очень она бралась... Зато проявлялся ее смысл в композиции. ¶ **Учителя имеют дело с чистой территорией – но ви-**

дят в ней грязь, бесовство и т.д. Вот тогда и появляется «Кто виноват?» – а виноват всегда басурманин: там же оказываются и Простакова с Митрофанушкой – в законах того, как их видят учителя. Короче – ад, и глупость... – горе-беда. ¶ Вральман – рай и игра. ¶ Может быть, когда фигуры уже будут уходить с циферок, фонари все равно те циферки, на которых только что стояли, должны будут освещать. ¶ Передать весь алгоритм – свету. ¶ Господи! Не дай бог – заболеть!.. 27 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО. ¶ М.б., перед самым началом спектакля, перед занавесом, выпустить Курочку – Миша¹²¹... ¶ Сегодня понедельник – у меня нет репетиций. Уже первый час. Собираюсь в театр – пройти по цехам. Вечером, м.б., буду показывать свои видео Аудрюсу, Криступасу и Саулюсу... М.б., и нет. ¶ Снилось сегодня: Дулерайн снимал какой-то фильм. Снилось дачная местность, где поставили два павильона за маленьким заборчиком – это как бы теперь территория МИРА. Снилось, что Наташа Житенёва¹²², рыжая монашка, Варя наша, вернулась к нам и лежит пузом на диване, болтает ногами и беседует с Юринским¹²³. ¶ Снились какие-то огромные компьютеры, которые записывают прямо с голоса, а потом выпускают книжкой в переплете наши речи, а мы их потом снимаем и репетируем. ¶ Вчера – большой разговор с Саулюсом по насущным вопросам театра в «Университетском кафе», за спиной сидела рыжая дочка Тарасова – Маша. Разговор в том числе и о международном промоушене «Недоросля». ¶ Был в театре. Пандус для павильона установили – весь из отдельных модулей. Опасно: гулкий, могут разойтись и т.п. ¶ У меня сейчас прошло совещание по выставке... Все показал. Растолковал свойства материалов. Изложил концепцию от «Книги» (Озаровского): ¶ От книги реконструкции «Недоросля», развертывающейся через спектакль, в последовательности своих стадий возникающей перед зрителем – посетителем выставки и уходящей в фотографии, рассказывающие о «пути театра»,

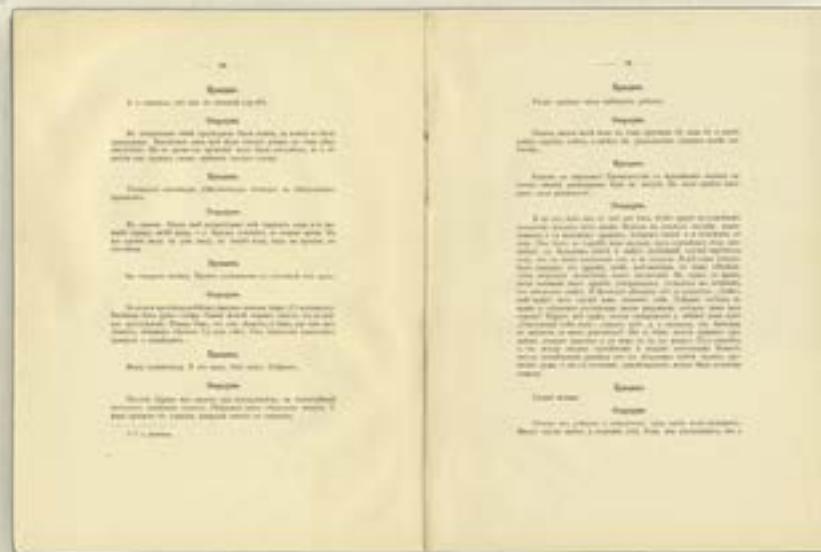

МИРА (Мастерской индивидуальной режиссуры), режиссера – через зарождение «Книги» в архиве-макете (это часть экспозиции) про «Сад», через типографские пленки к «Книге», чье название «По направлению к школе» отсылает нас к истоку того пути, в финале которого мы оказываемся. Из века XVIII (первая постановка «Недоросля», спектакля) через XIX (книга-реконструкция этой постановки) в конце XX на переходе в XXI век – три книги: «Недоросль», «Сад» и «Школа». Начало и концы одной истории, реконструирующей саму себя. (Рядом на этаже – вы-

ставка «История русского драматического театра Литвы», театра и труппы.) Начала и концы российского театра, встретившиеся друг с другом на территории одной пьесы – «Недоросль» ростом в 200 лет – темпоральная реальность театра и текста, реконструкция реконструкции, вернее, игра с реконструкцией – три века, участвующие в одном путешествии: из театра в театр, из книги в книгу. ¶ Очень тяжелый вечер. Очень долго не могли включить TV у Саулюса для показа видео, потом я случайно стер его программы. Но все-таки пробились, стал показывать. Первой показал короткометражку Оли и Мити¹²⁴ «Суд над Брунером». Второе. «Дауны» – Саулюс – сразу: манипуляция. Третье. «Сад» – тут у него несколько поостыло... Четвертое. «Фауст» – не музыка, дисгармония!.. и т.д. Литературная композиция и т.д. ¶ Мне казалось, что я нанес ему этими фильмами тяжкое оскорбление. Видимо,

спровоцировал какой-то острый комплекс... Дисгармония. ¶ От Саулюса мы отправились в какой-то рядом расположенный кабачок. Я, Аудрюс и Криступас. К нам подседа под финал пьяненькая, агрессивненькая бывшая жена Аудрюса. И сразу в бой... как будто продолжая Саулюса... в наш разговор ворвалась... Я развивал теорию мизансцены... ¶ – Всё – это дерьмо! Актеру от этого ни жарко ни холодно... Мне удобно – хорошо! Мне не удобно – долой! ¶ Зачем-то я поддержал диалог. В общем, чуть не... испачкался. Чуть... «не заразился» – здесь в театральной среде на-

коплена страшная внутренне противоречивая агрессивность... Надо быть начеку. ¶ Уже четыре часа ночи... Как я завтра встану!? ¶ Завтра 28-е – четвертый акт! ¶ **Надо сказать себе, что все, кто меня критикуют, правы, и дышать ровнее.** ¶ Этим показом у Саулюса я сильно осложнил себе жизнь и, возможно, «заработал» очень вредного врага. Реальных возможностей у него навредить нет, но есть язык... и язык он пустит в ход... Господи! Обереги! ¶ *Дурачок ведет свой дневничок / Когти обкусав / Читая Музиля / Забрался он на стул – вселенский пяточок / И сам себя жует то зля то веселя / Сегодня он шутил и грезил / И петляя по строкам «Недоросля» / Вирази пускал и полный светлых сил / Он нагло разминался / Анализировал как доильный зубоскал / Его угомонит наверно премьера* ¶ **НОЧЬ С 28 НА 29 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА** ¶ Большая репетиция – разбор: Стародум – Софья – Милон – Правдин, четвертый акт (см. магнитофончик). ¶ **Сегодня я был в ударе – жалко, не записался финал разбора, – Милон отсоединяется от Софьи – через черта-дядюшку – через жертву – к герою – к жениху!** ¶ Я сегодня погладил по головке Артема – он мне принес два помидора в обед... Я томатный сок дал толстяку – сумасшедшему – немцу – любителю джаза – фану Тарасова. ¶ **Скотинин – и черт... Стародум в роли черта... Вся простаковская компания под воздействием черта действует – похищение Софьи, Софии – Мудрости. Испытание Деревеньки!** ¶ С Володей говорили о выставке, ему понравилась концепция – от книги к книге – из театра в театр... Но только второй этаж. ¶ Саулюс сидел сегодня во второй половине дня на репетиции. Я говорил о яде и лекарстве – о Моцарте и Сальери – о перспективе и комментарии – о возможности свободных речей внутри игры – о джазе языка – Пигмалион и Галатея (Пелагея). ¶ **Форма – действие – структура – смысл. Все внутри.** ¶ **Форма – внутренний образ сцены.** ¶ **Действие – внутренний сюжет-миф.** ¶ **Структура – путь развития смысла через композицию (части и**

перспектива). ¶ **Смысл – тело тем. (Послание – меседж). Конкретные идеи – понятия – их связь – их последовательность в связи с: 1) действием; 2) композицией.** ¶ **Здесь ЧТО переходит в КАК. ЧТОка растворяется в КАКе. Чувства свободно восходят на путях смысла...** ¶ *Не забыть! – крылья ангелов – Кристунасу – белые, Аудрюсу – черные. Кристунас поет – тенор – одна ария, один романс. Попросил его сегодня разучивать для интермедии с Софьей начало четвертого акта.* ¶ Надо будет чуть позже выписать все интермедии в их последовательности. ¶ Теперь

надо наметить прогон в классе, а потом прогон на сцене – рассчитать по дням!.. ¶ **Смелее!!!** Вот мой лозунг теперь. ¶ Юрка должен приехать через два дня. Кузя – после первого октября. Все-таки какое это счастье – ставить спектакль. Спокойной ночи!

НОЧЬ С 29 НА 30 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА

¶ Мне сорок два года. Только что позвонил вдруг Кристунас – мой ассистент – Белый Ангел – «просто так». Он был на аборигене – австралийском гиганте, который демонстрирует литовскому народу аттракцион иных времен. ¶ Очень тяжелая утренняя до 16:30 репетиция. Стародум – Софья – Милон – четвертого акта – с Артемом – старика заклинило... ¶ Весь мой «роскошный» вчерашний разбор-лекция прошел «насквозь» – почти ничего не осталось. Ни о какой импровизации и речи быть не может! Пришлось по шажкам в постановочном рисунке, вышибая по пути манеру (многолетнюю) говорения

идти... Тяжело. Но проявился игровой рисунок сцены. Конечно, ни о какой свободной игре речи нет, о «Джазе языком» – речи нет. Хотя бы уложилась последовательность смыслов (см. магнитофончик)... Зато с простаковскими весь финал четвертого акта взят был на удивление легко. ¶ Таби! – тревожит ее самочувствие – необходима репетиция по всей линии роли. (А то будет как с Сашей!) ¶ Финал четвертого акта со Скотинина – любовь на нет – Ангел свихнулся! ¶ Не забыть! К свету! – везде, где у Озаровского затемнение, наоборот, давать больше света – божий свет... и

выпускать ангела, расставляющего их по циферкам... Хорошо, когда Елена Георгиевна говорит: «Здесь у меня переход на сорок семь» (например). Надо их еще погонять по циферкам. ¶ В буфете Тарасов познакомил с каким-то русским из Нью-Йорка – хочет делать спектакль с Еленой Соловей¹²⁵... Я предложил Клоделя «Полуденный раздел». ¶ Сережа – художник... наскочил на меня после репетиции, стал показывать свои работы... Все вторично – переливы 80-х, абсолютный неконтакт – я не нашел в себе сил откликнуться, хотя должен был серьезно говорить о принципах экспозиции и выставки... Придется растрясти Харикова на экспозиционное решение хотя бы. ¶ Назвал сегодня завлиту структуру буклета – через неделю должна собрать все материалы. **30 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА** ¶ (Мой ДР) ¶ Пятый акт. ¶ 1-го – имперские сцены ¶ 2-го – имперские сцены, 3-го – м.б., прогоны (первый и второй составы) + м.б., 5 октября тоже ¶ 6 октября выход на сцену! – соединяем циферки с игрой. ¶ Дигитальная реальность театра. ¶ Дигитальное измерение театра. ¶ В финале четвертого акта Простакова говорит животным, что старик простит их. **30 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО** ¶ Снилось. Рок-концерты... Гребенщиков... Кинчев¹²⁶... Масса тинейджеров – новых групп... Драка в туалете... Юрий Петрович Любимов¹²⁷ с новым спектаклем, где он играет, и по сюжету все время трахает свою жену... Кузя на этой тусовке собирается делать балет... Столповская... обнимается со мной в ностальгии прожитой жизни... Сон-смесь... **1 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА. СЕЙЧАС ТРИ ЧАСА НОЧИ** ¶ Посидели в таверне с Аудрюсом и Криступасом – большой разговор-лекция о продюсировании. Я рассказывал о ВПЦ (внутренний продюсерский центр – продюсерский центр, что внутри человека) и о театральной фатально назревающей реформе. Инвариантность... Визуальные брызги. Новая коллективность: 1) Картель. 2) Неангажированное руководство. 3) Объединенная компания (пул)... ¶ И далее в глубину проблемы. Тут и ВПЦ. Полноценная лекция–

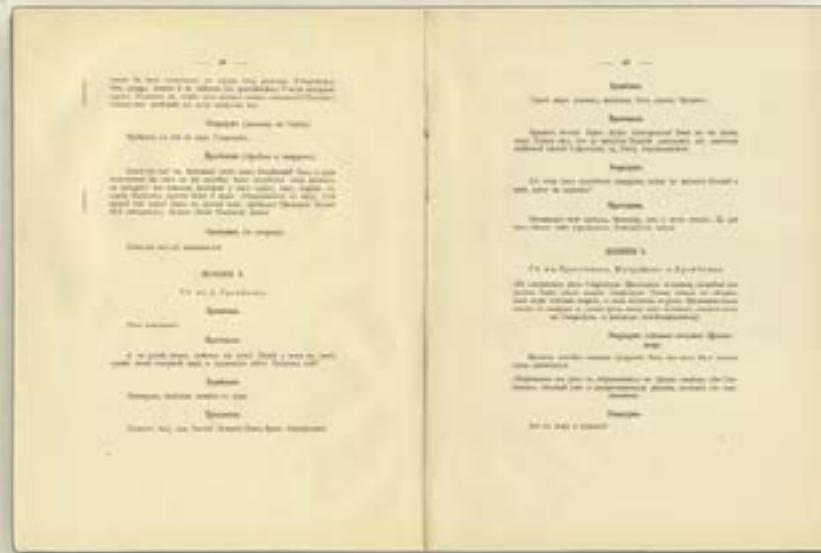

семинар–воркшоп в таверне – об астральных проблемах театрального продюсирования... ¶ Интересно, что в таверну эту вдруг вошел Вайткус, но, увидев нас, ринулся в туалет. И долго сидел там. Потом ушел... не подсев... ¶ Утром меня поздравили актеры. Розы в вазочке, много других цветов, еврейский пирог с луком и сыром, книги, компакт – подарки. Трогательно. ¶ Я пошел по пятому акту и закончил. Оба состава взяли... Получилось, что в свой день рождения я завершил работу по созданию партитуры – в этом смысле, 30 сентября 1999 года родился не только я,

но и спектакль – в этом смысле, актеры поздравляли с днем рождения не меня, а спектакль... но это уже текст... судьбы... ¶ Завтра, т.е. сегодня, прилетает Юрка и сразу начинает примерки – отличный факс по поводу подготовки к раскраске костюмов. ¶ Я начинаю уточняющие репетиции по имперским сценам. 1-го и 2-го – имперские, 3-го – прогон двух актов спектакля, 5-го – прогон третьего акта спектакля, 6-го – мы должны выйти на сцену! ¶ Не забыть! Надо, чтобы они сняли мои интервью с доски. Театральный «глуповатый культ», и напряжет Тарасова. ¶ Кузя сделал паспорт, значит, числа третьего его уже можно ждать. ¶ **Клоуны и клоны** ▶ Лоно уклон клен / Лен лень ноль НЛО / Only только / На кон конь / Циклон паленый напыленный / Паяльный ярлык как / Лыко в строку / Сарлык курлык не в срок ¶ Как, не поранив художественной ткани, обнаружить свободное сосуществование нескольких

театральных слоев в одном спектакле. ¶ Циферки – внутренняя Каббала! ¶ *О, Господи! / Сколь часто / Мне бродить / Среди лесов / В которых много горя / И сидя на холме руководить / С собой глядящим / В середину моря / Житейского.* **2 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО** ¶ Проснулся около шести утра... Выпил кофе. Читаю Бродского¹²⁸ о Кавафисе¹²⁹. Пять Александрий Кавафиса. (Кели, «Обратная археология».) Реальное, чувственное, мифологическое, эллинистическое, метафорическое... ¶ Вечера – большая репетиция, сцена Софья – Стародум. Гаркнул... Говорил о композици-

онном театре (см. магнитофончик). ¶ Юрка приехал. С 9 утра он занимался костюмами и т.д. ¶ Репетицию закончил в 18:00. Потом посидел на обсуждении пола павильона и колесиков для печи. ¶ Потом я, Тарасов и Юрка поехали в джаз-клуб «Пульчинелла» ужинать (мама-джаз с широкой Ж...). ¶ Там меня представил Тарасов Володе Чекасину¹³⁰. Неожиданно острое умное лицо. «Класс структурных исследований». ¶ Сегодня Чекасин придет ко мне на репетицию. Потом вечером, м.б., поговорим... ¶ Было еще три американских поэта и очень много джаза (презентация фотоальбома)... Бифштекс – пиво – 50 грамм водки – салат – на троих 130 lt. ¶ Сказал Юрке про крылья для Ангелов: Аудрюса и Криступаса. ¶ Сегодня сделаю прогон имперских сцен. ¶ *Настать с большой / Мне колокольни / На все сюжеты мира / Путь окольный и ды'ры* ¶ *Давать периодически – полные паузы (перемещения по циферкам) при максимальном свете – и в них в абсолютной тишине музыку мух!* ¶ *Паузы Кавафиса. 3 ОКТАБРЯ 1999 ГОДА. НОЧЬ ПОД УТРО* ¶ Вчера – большая репетиция имперских сцен – куда-то пробиваемся в рискованную природу существования. ¶ С Габи трудно – неродной язык... ¶ Артем сегодня разыгрался мощно. ¶ Вечером на репетиции сидел Юрка. ¶ Поужинали с Тарасовым в итальянском ресторане. ¶ Я поменял 50 долларов. ¶ В три ночи позвонил Глеб из Москвы. Предложили арендовать нашу камеру на полгода по одной тысяче в месяц – 50 долларов в день... я согласился... ¶ Звонил Тамаре. Сказал, чтоб Машка¹³¹ оформляла визу. Данные ее паспорта должна выслать Настя¹³². ¶ Глеб с Дулерайном тоже собираются приехать на премьеру в Вильнюс. ¶ Сегодня утром будет прогон двух актов. ¶ *Сна ни в одном глазу / И последняя сигарета / Читаю Бродского кое-что в резонанс / Вгоняет грудную клетку / Что доказывает единство / Земли и нас / Кровь пульсирует / Метко пипетка ветка* ¶ Сны не снятся, а вспоминаются... потом, перед записью. Кто только не записывал своих снов, надеясь достичь разгадки или подсказ-

ки. Но потом всегда уже поздно, а до... все равно. **НОЧЬ С 3 НА 4 ОКТАБРЯ 1999 ГОДА (С ВОСКРЕСЕНЬЯ НА ПОНЕДЕЛЬНИК)** ¶ Очень трудный день! ¶ С утра большой прогон всего спектакля с первым составом (в начале ворчание актеров по поводу переноса выходного с понедельника на вторник...). Пошли – абсолютно мертвый первый акт... Перепутанная дрянь, изобразилка – второй... Первая имперская сцена – Артем – Женя – хорошо. Софья – хорошо, потом опять перепуталовка. Четвертый – поприличней, пятый – перепуталовка. ¶ Потом

мой разбор (см. магнитофончик). ¶ Посерединке дня – интервью для польской журналистки с радио – принесла на правку (сейчас поправил, многое вычеркнул).

Вышло огромное интервью на литовском языке в центральной газете – вроде бы хорошее. В театр уже звонят, заказывают билеты. Юрка начал расписывать костюмы. Аудрюса уже нет третий день. С Саулюсом мельком сговорились подробно переговорить. Начинает тянуть тревогой, что не хватит времени. Первые дальние симптомы будущей паники – не поддаваться! ¶ Радиожурналистка сидела весь разбор прогона, что-то писала. ¶ **ИНТЕРМЕДИЯ**. Белый Ангел (Криступас), вскинув руки, поет свою арию, а все животные при этом ходят по циферкам, и звук мух, а «свинки» шевелят конечностями! ¶ Не могу уснуть. ¶ Когда я смотрел первый акт – мне стало страшно...

4 ОКТАБРЯ 1999 ГОДА. УТРО. ПОНЕДЕЛЬНИК

¶ Снилось, что Васильев показывает свой последний фильм – там последний период... Фигуры с чуть накрашенными лицами – м.б., даже опера... М.б., перерыв... Но вдруг весь зал встает и уходит, остаемся только мы, ученики: Берзин, я, Лысов... Далее наши ученики... Я сильно нервничаю из-за какой-то конструкции с открытой форткой, которую Хариков не додумал... Идет пьянка-гулянка... Я чувствую себя одиноко, хожу в какой-то куртке синей, которая меня сильно простит. Таня Данильянц¹³³ показывает мне свое кино, потом передева-

ется демонстративно передо мной... С Олегом едем на машине, м.б., в «Волге», куда-то, м.б., на эти показы... Васильев рассказывает о своем учителе, как тот ему советовал что-то, ссылаясь на точность музыки. А Васильев взял да и снял второй фильм-оперу. На улице Митя с каким-то парнем, Дулерайн с компанией. Митя читает какие-то стихи не свои по бумажке... Кто-то высоко подкидывает в небо бутылку водки... Какой-то тип пытается продать нам с Берзиным сухую конфетку или печенье за 200 долларов. Я посылаю его куда подальше. Он, застегнув чемоданчик,

долго уходит от нас по дороге к новостройкам... В общем, в этом сне угасание большого сбора, переходящего в пьянку – меня уже никто не узнает. **НОЧЬ С 4 НА 5 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА (ДО ПРЕМЬЕРЫ 22 ДНЯ)**

☞ Сегодня прогон со вторым составом. Первый и второй акты – более-менее. Третий взял в репетицию. Четвертый и пятый выдохлись. Серая мгла... ☞ Потом обсуждение – реанимировал энергию через композиционный разговор. ☞ **Вот суть:** ☞ **Первый акт** – две части. Соответственно, первый и второй акты Фонвизина. Первая часть – игра в катастрофу деревенских. Вторая часть – игра с катастрофой имперских. Правдин внутрь Скотинина закладывает этот самый яд-лекарство. ☞ **Второй акт** (третий у Фонвизина). В игру вступает Стародум – идеология Империи – жертва. (Притча о кошке с мышкой. Вот эта притча: «Папа, – спросила маленькая девочка, – если в горящем доме нашем останусь посреди огня я, побежишь ли ты меня спасать?» – «Да, – сказал папа, – конечно». – «А если наша собачка Жучка?» – «Конечно побегу!» – «Папа, а если в горящем доме нашем останется наша кошка Мурка?» – «Конечно побегу!» – «А если мышка-норушка?») ☞ Папа натывается на это «нет». Внутри «нет» – наверху любовь. И «добрый» папа играет с мышкой, которая обречена. ☞ **Третий акт** (четвертый и пятый по Фонвизину) – создается империя

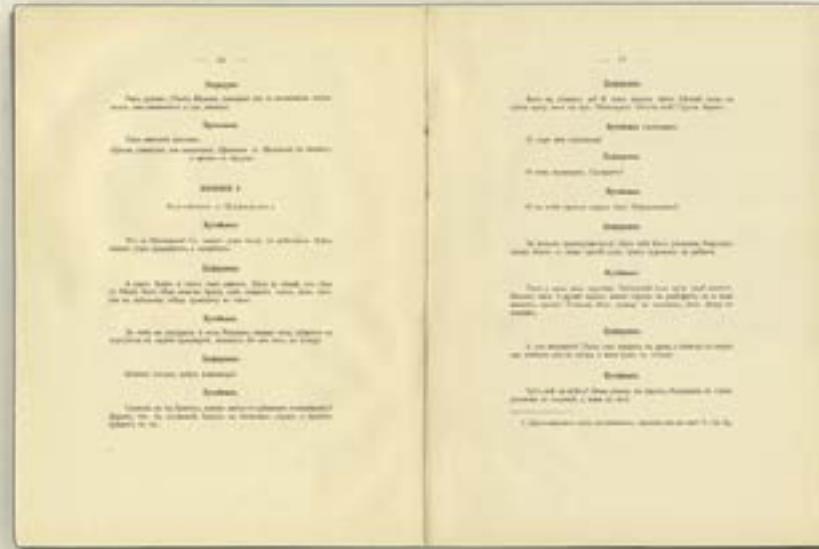

через таинство брака. «Нет» заменяется на любовь. Наверху «нет» – внутри любовь. Изнутри выходит наружу заря! Вскрывая фиктивность катастрофы... Праздник некатастрофического сознания в виде игры в катастрофу. ☞ **По дороге к счастью** – вспышки страшных предчувствий. ☞ **ИНТЕРМЕДИИ (звук, свет).** ☞ **Первый акт.** Занавес закрыт, гудение мух. Похрюкивание «свинок», шевеление их членов. Петух вдоль занавеса преследует Курицу. Пошел занавес – набирается свет навильона вначале через лучи циферок. В полной статике набраны мизансцены

Озаровского. Мухи продолжают свое гудение + «гули-гули». Персонажи отмахиваются от мух. Набирается полный свет. М.б., в звуке за окнами чуть-чуть жизнь двора (иллюзия). Пошла игра. Вплоть до сна Митрофанушки. Здесь, начиная с «булочек», опять издалека гудение мух, разрастающееся до кульминации. После реплики «Я сам выздоровлю» – резкий обрыв. Свет сокровенного часа. В небе висит Голубь (м.б., все животные). В звуке гульканье. На призраке загорается свет в печи + огонь. Там Стародум (м.б., + Правдин + Милон). По небу – Ангел. ☞ **ИНТЕРМЕДИЯ.** Голубь учит Митрофанушку ловить голубка-письмо. Когда говорят о «свинках», в звуке похрюкиванье, и у «свинок» на авансцене дрожат конечности. ☞ Выходит Софья с письмом – на небе появляется свинья-бабушка. Чуть-чуть похрюкивание – небесное. Когда Простакова телепатирует письмо – марши издалека. Когда «загнанные» – опять

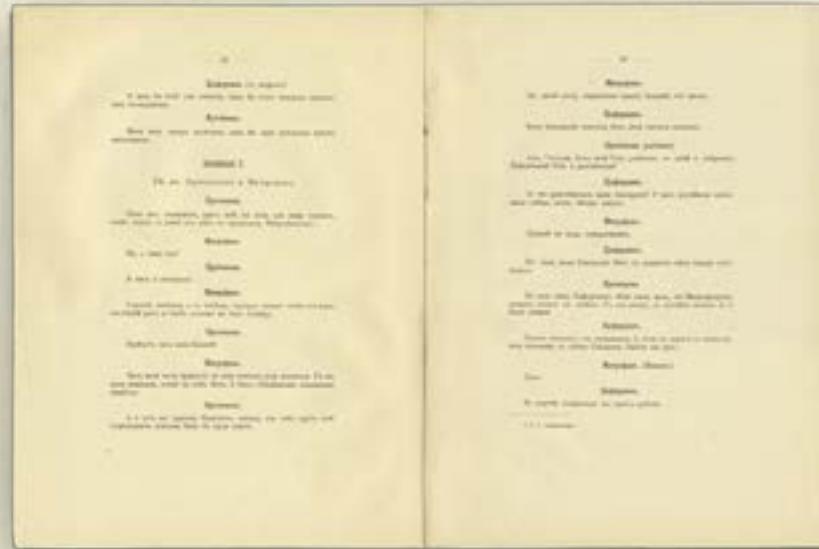
мухи. На «Чаю!» – монолог – м.б., бал в звуках животных разрастается вместе с монологом. Два варианта. М.б., тут выходит Свинья и укладывается на столе, а в печке все остальные животные собираются, или Свинья укладывается на печке + внутри остальные. Далее, чуть загодя, до появления солдат, м.б., вначале встревоженная Курица с кудахтаньем, за ней слуга счастливый с репликой «Солдаты пришли!». В звуке марши разрастающийся. Курица – к Простакову, или под стол. М.б., под столы прячутся все животные и в лары + звук мух. А в небо медленно вливает

Свинья. В пересменке усиливается звук мух, опускается супер (занавес-решетка), разгорается свет. За супером животные ходят по циферкам – убыстренный балет первого акта фонвизинского. Точное повторение всех мизансцен. Мухи обрываются... Животные прислушиваются, убегают. Перемена света на картину Милон – Правдин. Начинается второй акт Фонвизинский. Идет по циферкам вплоть до игры Скотинин – Правдин. Далее интермедия с дракой и «баюшки-баю!»... Белый Ангел восстанавливает циферки. Далее до конца акта – по циферкам. В финале первого акта (моего) – занавес розовый + сцена с комнатой Стародума – печка едет в сторону, Софья уходит туда + Простаков. ¶ Второй акт. Занавес + мухи поднимается. М.б., столов уже нет. Свет павильона набирается, начиная с клеток с птицами. Ангел поет романс. Петух трахает Курицу. Звук прибывающей кареты. Замерли – убегают. Начинается сцена Правдин – Стародум. Здесь Коровушка приносит во время этой сцены Стародуму один раз молочко перед рассказом о «прямой большой дороге» и тоже сядет послушать, а потом, когда услышит про напасти и поведение плохих людей, неодобрительно качая головушкой и мумукая, уйдет. М.б., перекрестится. В небе здесь тоже Коровушка. На выход Софьи «Сил моих не стало от их шума», чуть перед, по лабиринту Петух гонит Курицу. ¶ Далее сход с алгоритма циферок и восстановление у всех, кроме Простаковой... В моменты безумия и катастроф в звуке мухи, например, «Беги!». Когда проходится Москва, м.б. дальние взрывы + бал... Когда «Счастье!» – «гули-гули», и все животные в небе, или только Голубь. Когда «Злодей» – Ангел, м.б., когда «Пойдем отдохнуть», печка съезжает, потом встает на место. На печке может лежать, развалившись, Свинья... И сильно расхрюкаться! Когда расходятся, опускается решетчатый занавес. Из зала выходят учителя. На циферках одна Еремеевна... ¶ Интермедия с адом... Ангелы ставят учителей на циферки... Урок.... Вожжи... Сцена с Вральманом, свободная от циферок.

С вожжами. Занавес розовый (свиной)... ¶ Третий акт (четвертый и пятый у Фонвизина). Мухи. Занавес поднимается. Вральман учит животных и Митрофана катать обруч, мебели уже нет. Клеток с птицами уже больше. Новая развеска. М.б., среди урока по катанию обруча Ангел поет романс. В разгаре игры устремляются вдоль по галереям. Появляется Софья с книгой. Внутри игры набирается максимальный звук животных. Софья зажимает уши... Звук животных исчезает. Осторожно приоткрывает – нету... Начинает сцену... На сцене Стародум – Софья, все, кроме Голубя, сидят и слушают. На письмо выходит камердинер + Голубь. Когда Стародум читает, сильный свет на письмо (божественный). На обручении Петух с Курицей, кланяясь, дарят золотое яйцо... На «Злодея» Ангел (м.б., задом наперед) – «Да он рехнулся!» Когда «Все ко мне!» – большая мизансцена + все животные... Потом все расходятся. Животные остаются с Простаковой... Звук мух. Простакова одна отмахивается от мух по всей сцене. Большая пластическая пауза. С момента «Злодея» мухи начинают усиливаться до финала четвертого акта... Циферки ползут по стенам под максимальный звук мух. Затемнение. Белый Ангел поет арию в луче света. Потом свет павильона. Правдин с огромным голубем-письмом в руках (м.б., очень маленький белый бумажный самолетик). Когда «Садись на козлы», Вральман садится на печь, и печь сдвигается до двери, сквозь занавеску сильный свет. Когда Простакову простили («Дам вам зарю»), свет зари в павильоне. Когда играют в Империю – марш – животные; когда грустно – мухи... ¶ На финал все отправляются в белую комнату, и занавеска за ними закрывается. «Едем-едем!». Простакова одна на сцене + мухи, м.б., переходящие в «гули-гули». Теперь оттуда, из-за занавески, выходит Стародум. Протягивает руку. Открывается занавеска. Под руку набирается вся мизансцена финальная Озаровского. Говорит реплику: «Вот злонравия достойные плоды!» – с парадоксальным акцентом на «достойные». Опускается розовый занавес.

Стоят. Поднимается розовый, за ним оказывается закрытая суперрешетка. Все подходят к решетке. Ангелы с другой стороны решетки дают сигнал, решетка поднимется. Аплодисменты подогреваются маршем. М.б., на аплодисментах вместо учителей и кое-кого еще уже выйдут животные под руку Стародума. ¶ Заканчиваю эту постановочную грезу уже в третьем часу ночи... Завтра в десять часов – совещание с цехами. Пора спать... ¶ Да! С каждым разом письмо должно все время расти – совсем маленькое у Софьи, чуть больше у Милона и т.д. Вплоть до гигантских размеров, когда его уже выносят вдвоем Голубь и камердинер. Или все-таки оставить малюсеньким бумажным самолетиком... ¶ Не забыть!!! Юре! Крылья для Ангелов? Улицкому (это человек, что пишет на магнитофончик), чтобы уже переписывал все – расшифровывал, и что это не только мне нужно, но и театру!!! Володе – о возможной выставке в музее. ¶ Что с Аудрюсом?! По-моему, он откатывает. Разобраться. **5 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО** ¶ Девять часов утра – образовалась во сне дверца. Я быстро выскочил к часам. Опять снился Васильев... Много чего-то еще. От Васильева получил листок с советами. Один запомнил: «Ничего не делай своими руками!». ¶ Все. Промыть глаза и на совещание... **5 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА. СЕЙЧАС ДЕВЯТЬ ЧАСОВ ВЕЧЕРА** ¶ Только что ушел Криступас. Чуть-чуть поговорили о «сложностях социальной жизни молодого человека в Литве»... Он был сегодня на собрании в Академическом театре драмы Литвы. Его воротит от холода и раздора там. Рассказал мне о легендарном режиссере, которого они недавно съели, и тот «с сердцем» лег в больницу. Туминас¹³⁴ закончил за него постановку – Шекспир, м.б., «Ричард III». Туминас уходит с поста главного режиссера, и вместо него ставят... композитора... Это уже третий или четвертый композитор на посту главного режиссера в Литве. ¶ Был большой разговор с Саулюсом. Теперь я понял, в чем суть его реакции на показ видео. Он не обнаружил в показанных сценах

Бога... ¶ С реквизитором о письмах-голубях. Сказал, чтоб сделали четырех голубков – каждый последующий больше предыдущего. ¶ С Марией о буклете. Она должна сделать два текста – один из интервью, другой из материалов разбора. ¶ С Саулюсом и Поповым¹³⁵ о проекте педагогическом в Литве... ¶ С Сережей, потом с Саулюсом + Тарасов о выставке – я предложил наконец ее экспозиционное решение: «От Тришки – не дождешься!..» ¶ Володя Тарасов согласен + на большую экспозицию в Музее театра и кино. Криступас будет говорить с ними + показ программы «Сине Фантом»¹³⁶. ¶ Сейчас позвонил Аудрюс – подъедет на часок поболтать. ¶ Завтра начинаю партитурочку вкладывать в циферки. А с 16:00 до 18:00 – совещанье по музычке... ¶ Не забыть Харикову напомнить о крыльях – м.б., только Криступасу – одно белое, другое черное. ¶ Сегодня в польской газете вышло очередное интервью – с новой фотографией... ¶ **Письмо к актерам** ▶ (в разговоре с Аудрюсом некоторые интересные идеи о мистериальном рисунке удалось сформулировать) ¶ 1) Сам этот рисунок есть не режиссура, а своеобразная драматургия, подведенная под основной сюжет и не внедренная в него, но добытая изнутри текста. Здесь драматург и режиссер – одно. Так в древности античной и было. ¶ 2) Мой показ каждого хода и есть акт сочинения – как бы показ драматурга (Эсхил режиссирует хор...). ¶ Иначе сказать: я не дирижер-интерпретатор, а пока еще композитор, создающий свое сочинение. ¶ 3) Теперь мне надо стать режиссером, т.е. дирижером-интерпретатором мною же публично созданного при исполнителях и для них произведения. Я и нотная запись, и толкователь... Вот на этот этап мы и выходим сейчас с «Недорослем» (с Деревенькой в первую очередь...). ¶ 4) Здесь и становится самым важным композиция и ее (!) истолкования. К ней и надо подсоединить сознание исполнителей и их движения, т.е. перспективу-свободу по спектаклю-игре. ¶ Я предложил вам притчу о «добром папе», где мышка – деревня. Первый акт – античный (первый и

второй у Фонвизина), деревня играет катастрофой (это мы с вами знаем, что ложной, фиктивной, но катастрофой). Она (деревня) чувствует «ложную катастрофу», но ложное – это слово опасное. Если чувствует ложное – суть игры, тогда все сглаживается. Значит, в первом акте надо чувствовать реально. Хотя то, что они чувствуют реально как катастрофу, катастрофой в перспективе развития действия не окажется. Итак, если где-то и есть катастрофа в этом спектакле, то она проживает в первом акте. Таковы разрывы-рассогласования внутри их мифологического единства. Таковы столбняки Простакова-мужа...

В этом смысле катастрофа реальна – она поселяется в деревушке, как бес поселяется в государстве... Так фиктивное в силу веры в него оказывается реальным – именно сюда надо отдать, вложить историю потери Простаковой сына, как страшный финал... вежесного сна Митрофана... Опасного письма и особого двойного самообмана, в котором кажущаяся некатастрофичность финала обернется в их фиктивно-реальном представлении катастрофой (которой не будет в реальности). Итак, надо обязательно играть первый акт в «Катастрофической перспективе» предчувствия любви... (да, дело в любви – в тех сгустках и вспышках света, которые и есть катаклизмы ее, и если вы переживали роман, то вы меня поймете). ¶ Второй акт Фонвизина – он начинается с того, что имперские объединяются – подчиняют свои силы некоему общему вектору, который таинственен в своей амбивалентности – некая воля дядюшки! Которая то ли яд, то ли лекарство. Во всяком случае, она над всем – над любовью, над жизнью: она управляет... Рок! – «Вашингтон»... Сейчас это «плохие-хорошие» «мальчики и девочки», которые подкладывают мину в простаковский огород, сеют семена раздора-катастрофы – Правдин... Но семя это дает всход... любви!!! Обнаруживается чудесная природа простаковского мира – чем не засеи, все вырастет радость. ¶ Еще раз эта же тема разыгрывается на учителях. Вот они, жертвы катастрофиче-

ского сознания! Пусть с ними остается Еремеевна-мамка, т.е. мать в катастрофе становится мамкой. Вот каково им, пьяницам, без любви! Но мама останется счастливою и с сыночком... ¶ Итак, первый акт наш полный. Это игра с катастрофой, т.е. с любовью, которая кажется катастрофой. В этом смысле во второй части акта простаковским уже вместе с имперскими и удастся разыграть тему общей гибели. Имперские в гибель – в бесовском предательстве, т.е. относительная нравственность, ужас релятивного... Учителям (сраным государственникам) –

тему проклятой России, а деревушке, насмотревшейся (научившейся) на все на это да и заразившейся... чтоб в финале первого акта целиком – плюнуть с назиданием, раздвоив язык действия на два возможных конца: мамка и мама.

¶ Посередке – звери-животные мечутся по циферкам в катастрофе! – балете. А в финале первого акта подхватывают-передразнивают раздвоение.

¶ Второй акт – христианский. Он начинается с огромной сцены Стародума и Правдина, в которой Стародум раскрывает сущность своего жизненного опыта – жертва, т.е. любовь (именно любовь – они полюбили, любовь, которую обнаружил в себе и в Правдине Стародум и которую вложил в Софью – Христа). Ими в спектакль вводится конкретность той силы, которая, собственно, и представляет, м.б., угрозу, а м.б., и нет. Опять амбивалентность – то ли будет очень плохо, то ли очень хорошо! Но, во всяком случае, жертво-

вать точно придется... чтоб было хорошо – бой неминуем. Теперь уже эта тема отражается в деревушке, переворачиваясь на свою противоположность в интермедии с учителями. ¶ Ведь здесь, в деревушке, эволюция уже достигла своего предела, т.е. «начала». И чего, собственно, им стремиться куда-то... Но в этом-то и предел эволюции, что они готовы пожертвовать им (пределом) во имя его самого... Обнаруживая тем самым фиктивность жертвы и проявляя, очередной раз, на другом уже уровне смысла и сюжета нашего, – некатастрофическое устройство бытия... –

что и отпраздновать в свободной (праздной игре) с Вральманом в финале акта (вместе со всеми животными, которых катает по сцене разыгравшийся лошадкой Митрофанушка). Это как бы так, когда безгрешные во имя грехов своих все в жертву готовы принести, но в результате опять радость получается. ¶ Да, второй акт – христианский! Обнаруживается Христос-любовь. Отдается с Софьюшкой в настоящее время. Воцаряется в деревушке. Они любовь полюбили христианскую и готовы теперь во имя этой любви собой пожертвовать, а в результате в них ихнее и усиливается (ничуть не противореча этой самой христианской любви). ¶ Третий акт (четвертый и пятый по Фонвизину). Начинается с огромной сцены Софьи (Софья – Стародум). Вот теперь, собственно, и начинается притча о мышке, в которой Стародум строит в Софье духовную Империю – рай сквозь человека в ад. Ее нерв, ее перспектива в том, чтобы вложить в Софью идеологию добра и зла, снабдив всепобеждающим рецептом-правилом счастья – добродетелью... В этой сцене должна быть атмосфера таинства-посвящения в притчу о... мышке! И!.. Грянула божья благодать – спасены все, даже пони... даже... кошка... ¶ Во имя этой-то Империи и приходят уже жертвовать собой деревенские... ¶ И тут выясняется, что жертва их не требуется – без них обошлись! Они на этом празднике любви как бы и не при чем... Вот она, Мышка!.. За гранью... Но разве может быть любовь не абсолютной... Ну, точно! – Ангел свихнулся... Положение надо срочно исправлять. Отдав Софьюшку за Митрофанушку, мы восстановим абсолютность любви в ее жертвенности! И пожертвуем Софьюшку Митрофанушке, а Митрофанушку – Софьюшке. ¶ Пятый акт по Фонвизину (вторая часть нашего третьего) начинается с того, что Правдин именно это туземное абсолютное неистребимое чувство неожиданно для себя полностью в себя принимает, будто заразился чужим сознанием. А Стародум именно его и атакует духовной Империей. В этом и опасность Деревеньки – в этой

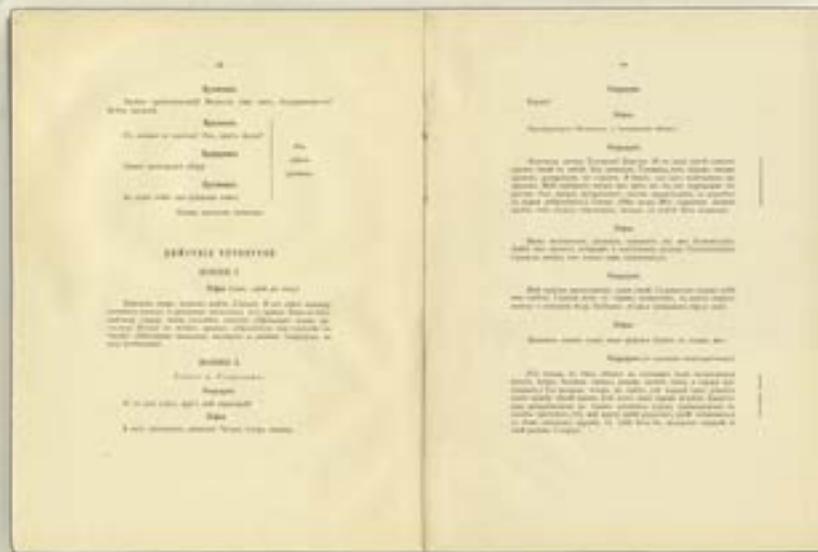

заразительности. Вот за это их надо покрыть саркофагом – как Чернобыль – абсолютной любви... Ведь Деревенька как бы по-своему и обучается у Империи, в результате научая ее, Империю, истиной любви. Вот внутреннее название: «Недоросль, или Взаимные уроки любви». ¶ И в каждом акте то, что постигли имперские, настаивает и Деревушку (и наоборот), вернее, отражается в ней, как бы проникает в нее, по пути становясь игрой, т.е. истинным переживанием, абсолютным в своей полноте, ведь для них игра есть их жизнь. В этом смысле это подлинный катаклизм,

не игрушечные... То, что свихнулась Империя и в магическом акте своего бракосочетания зафиксировала «частичность любви!». Вот эту ущемленную любовь и оплакивает после всего Простакова, метаясь под жужжание мух в конце четвертого фонвизинского акта. ¶ Итак, пятый фонвизинский акт начинается с того, что микроб, полный любви, завелся теперь в Правдине (вот они, взаимные уроки...). Недаром говорится: что посеешь, то и пожнешь. Вот что, оказывается, сеял-то Правдин в виде «яда» Скотинину во втором (фонвизинском) акте. И как ни пытается выдавить из него этот «яд» Стародум, ничего не получается. Можно даже сказать, яд все больше проникает вглубь правдинского существа. А вместе с этим – всего нашего простаковско-имперского мира. Эта самая любовь без границ. «Это что за шум?!» – «Прости, прости, батюшка!» Они каются в своей любви, каются «в том

же, в чем» и Правдин – в своей «запретной» теперь, «подсудной» любви, с которой справиться никак не могут в своем чувстве родства и тяги, братства и единства, которое, конечно же, «преступно»! Но когда Стародум неожиданно для себя прощает, не смогли противостоять из самой его глубины поднимающейся силе истинной любви, постепенно охватывающей всех и вся в этой «треклятой» заколдованной деревеньке и расходящейся в имперской «игре-игрилице» Простаковой, в которой она как бы изживает рознь повелительства и беспощадничества имперского, но

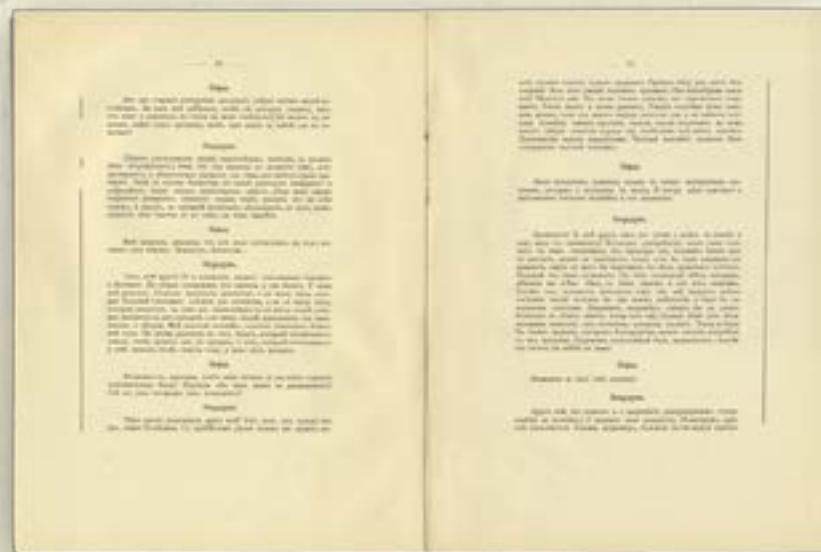
напарывается вместе с Правдиным на формулировки отчужденного уже от них в своей утопической беспощадности, страшного уже для обоих, да и для всех, приказа! – хищного усатого самолетища! тут и появляются учителя, которых можно... «отпустить» на все четыре стороны под воздействием этой разгулявшейся в душе любви, да еще и деньгами одарить. А Митрофан от переполняющей сердце любви аж от матушки отвязаться захочет и пойдет скакать лошадкой за занавесочкой, т.е. как бы уйдет вслед за притчею и за общей ситуацией... осуществив да за ради за всех для всех то, чего они сами, родные-дорогие имперские, сделать-то и не сумели, т.е., пожертвовав, совместно с матерью, собственной любовью-то к ней во имя их утопично-разделенки... Сгустив тем самым общую любовь здесь, в деревушке, и усилив связи, что и подхватить должны все зверята и ребята там, за занавесочками, целуясь друг с другом и обнимаясь. На что, м.б., когда занавесочка откроется, Стародум выйдет, протянет руку, как и положено по мизансценам Озаровского, произнесет: «Вот злонравия достойные плоды». И тогда занавесочка закроется, и под аплодисменты откроется опять, и все уже выйдут в мизансцену, и закроется розовый, цвета пороссячьего восторга занавес с щетиною... ♣ В этом условном «школьном» письмеце-сочиненьице я шел по пути развития чувства, не идей. Теперь, если идти по пути идей, тогда-то и придешь к игре с катастрофическим и некатастрофическим сознанием... А если идти по чувству, то первый акт – это предчувствие любви и жертвы, второй – любовь к любви, третий – жертва во имя любви. «Недоросль, или Роковая любовь». Деревушка и Империя – два многоголовых существа и их взаимная любовь к любви, или «взаимные уроки» роковой любви. Воистину трагедокомедия! ♣ Все. На сегодня будя... Уже половина четвертого. Спать! **6 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА УТРО** ♣ В шесть часов утра меня разбудил телефон. Звонила Андрейкина Марина из Москвы. Клим отказался работать с курсом из-за

их «непрофессионального отношения...»?! ♣ Вчера местный режиссер Попов (родом из Ростова) рассказывал о молодом Васильеве периода Ростова (еще до ГИТИСа). Говорит, делал такие абсурдистские вещи, Фантомас у него там был синий, а когда поступил в ГИТИС, вернулся на «побывку». Говорит: ребята, а вы знаете, что Островский – самый гениальный драматург всех времен и народов? Вот чему его Кнебель¹³⁷ научила. ♣ Последнее, что приснилось... Кузя – в черном костюме, с исхудавшим лицом, полусогнувшийся, искал, где туалет, – приехал... ♣ **Радикализм умиления...** ♣ Третий этап – вкладываю циферки в рисунок. ♣ 6-е, среда – первый акт. ♣ 7-е, четверг – второй акт. ♣ 8-е, пятница – третий акт. 9-е, суббота – м.б., прогон в циферках. ♣ 10-е, воскресенье – еще один прогон в циферках с замечаниями после каждого акта. Я по рисунку, ассистенты по циферкам. ♣ 11-е – выходной. ♣ 12-е, вторник – начинаем постановку. Первый акт. ♣ 13-е, среда – второй акт. ♣ 14-е, четверг – третий акт. ♣ 15-е и 16-е – прогон с постановкой. ♣ С 16-го – звук. До 19-го. ♣ Потом до 23-го – свет. **НОЧЬ С 6 НА 7-Е ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА. 3:00** ♣ До премьеры двадцать дней... ♣ Кашель до рвоты... ♣ Заболеваю – гудит голова, тотальный насморк – платков не хватает... ♣ Сегодня вкладывал рисунок в циферки. В две смены с двумя составами. Прошли только первый акт фонвизинский + сцена Правдин – Милон – Софья. Завтра – второй фонвизинский акт и, м.б., третий. ♣ Болеть нельзя!.. ♣ В пятницу приезжает Кузя. ♣ Начинается четверг... ♣ Утром, в восемь часов, звонила Синькина – в истерике. У них какие-то споры вокруг афиши с Антоном... Но, в общем, все – рекламная компания по «Фаусту» запускается. ♣ Утром – болезнь захватила. В 11:00 – очнулся – тут же позвонил Тарасову, чтоб предупредил, что я буду в 12:00. ♣ Прошел второй (ф.) акт с первым составом. ♣ Вечер. Тарасов после репетиции завез домой. ♣ Завтра принесет мне теплый свитер и, м.б., шарф и куртку... ♣ Второй акт – взяли – не получается пока сцена с учителями. (В результате взял ее

через чертей.) М.б., пока оставлю так... ¶ Завтра третий акт. ¶ Приезжает Кузя, ему уже здесь сняли квартиру, двухкомнатную, в ней и поселится. Потом Юрка с Настей. Маша у меня, Кузя там, а Волкову (художник по свету), м.б., найдут что-то еще. В восемь утра Саулюс после завтрака заведет его ко мне. ¶ Саулюс сегодня смотрел второй акт со вторым составом. Ему нравится – говорит, что театрально. ¶ Сегодня с Тарасовым были на открытии выставки в модной галерее. Женя Цукерман – художник-монохром. Пожилая литовская тусовка. Так же скучно, как и в Москве, – чуть более чинно. ¶ Таня¹³⁸ внутренне психует. Вторая Простакова... Вторая Еремеевна тоже... Сегодня долбил их души в сторону темы – чуть-чуть сдвинулись. ¶ Интермедия. Уж если делать кучу-малу, так делать! М.б., когда идет «баю-баюшки», не только Софья и Милон присоединяются к куче-мале, но и звери, и монтировщики, и всем хором и поют. ¶ **8 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО. 05:30** ¶ Снились сны: какая-то новелла... Там была Она и Он. Она раздевалась перед ним, но потом одевалась и уходила. И кто-то растолковывал их мотивы. Снился Артем Михайлович (Стародум) таксистом, и он вез меня на машине по просторному «приморскому миру» и останавливался перед игрушечной, сильно смахивающей на чудесную инсталляцию электростанцией. Снились книга та же, где новелла, только ее начало там – раздел стихов Вознесенского¹³⁹. И вот я ее листаю и читаю стихи...

Один за другим. ¶ Вот – отдельные строчки на фоне какого-то коллажа. Вот из двух-трех слов стих. Но вот стих в виде вставленных под резиночками белых бумажек, перехваченный ниткой или резинкой. ¶ За Вознесенским какой-то воронежский профессор-богатырь-мудрец. Вначале почему-то идут коричневатые рисунки медведей, а потом его стихи просибиренные с элементами узорчатости регионального языка. ¶ Снились Маша-Лариса. Город, сквер, священная притча... **НОЧЬ С 8 НА 9 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА** ¶ Кузю-таки не встретили. Сам добрался до театра

в своем черном элегантном лапсердаке с зонтиком – на полу две сумки – сидел в кабинете у проштрафившегося Саулюса. Саулюс – этакая Кузина ухудшенная копия. ¶ В 14:00 отправился я в репетицию второго акта (третий фонвизинский) с составом А... Уложили всю механику... Посередке дня музыкальное прослушивание – Криступас – ария и романс – добились домашнего пения. Романс – м.б., смешно. Под него дать Курицу с Петухом. А потом «каре́та» (в звуке) и сцена... В сцену сегодня завел Коровушку (Макаров). Расставить ее «мумуки», и все будет хорошо. ¶ Ве-

чером второй состав, начало прошли подряд – без правки по циферкам. Потом мой большой композиционный разговор. В прогоне стали слышать композицию, но еще подменяли композиционную игру на персонажную. В монологе Тани, точнее, с реплики «Уморил», в акте идет черная смертная зона. Таня взяла! – это фактически решит судьбу второй вариации – состава. ¶ Посидели в ратушном ресторане с Кузей и Криступасом. Аудрюс куда-то повез Свету¹⁴⁰ (вторая Софья)... ¶ Завтра – четвертый и пятый акты по Фонвизину. В 16:30 – съемка ТВ. **9 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА. УТРО** ¶ Заспался... Какой-то разработанный сон с целой компанией персонажей. Город... Типы и типчики... Бомж... Ангар, где хранится одежда пойманных за наркотики типов из тусовки. Кто-то, переодевшись в форму, выносит оттуда все... Сложные переплетения сна.

Альгиз, мой помреж, в роли узлового интеллектуала... **9 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА. ВЕЧЕР** ¶ Осталось восемнадцать дней до премьеры. Сегодня закончил третий этап вкладывания игры в циферки – прошел с двумя составами третий акт (четвертый и пятый по Фонвизину), одновременно вел с ними репетицию по композиции. Чуть-чуть пришлось погаркать на Артема, чтоб вставить его в колею... разбора... Было ТВ, снимали репетицию с первым составом. Четвертый акт по Фонвизину, в основном сцену с Артемом и Габи; я вел довольно сердито... надо быть спокойным, следить за этим. ¶ Вечером